

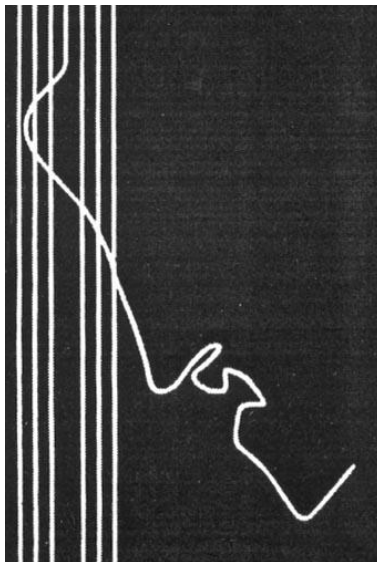
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В данный том включены произведения В.С. Высоцкого, его письма, не вошедшие в пятитомное собрание сочинений (издательство «Тулица», 1993-1998 гг.).

В издании представлены также устные рассказы, интервью, анкеты поэта и артиста.

В качестве приложения в данном сборнике дан алфавитный каталог произведений В. С. Высоцкого, опубликованных в указанном пятитомном собрании сочинений и в данном томе.

Владимир ЩЕРБАКОВ

ПЕСНИ И СТИХИ

РАННЕЕ

* * *

Голубой с синеватым оттенком
Папиросный взивается дым,
Звуки музыки где-то за стенкой –
Все казалось нам очень простым.

Пили много вина, улыбались,
Вспоминали о мелочах, –
Лишь о главном не упоминалось,
Лишь о главном хотели молчать.

Да, об этом ты не говорила –
Разговор натянутым был, –
Ты могла, у тебя выходило.
Делал вид я, что тоже забыл.

Мы хотели создать себе счастье –
Нам казалось, что это легко,
Что минуют невзгоды, напасти,
И уйдут навсегда далеко.

Пройти вместе [всей] жизни дорогу
Мы хотели, [но] поняли вновь,
Что для счастья нужно нам много, –
Не совместная жизнь, а любовь.
<Начало 50-х>

* * *

Ревик и Миляга,
Мишка, хлеб и влага,
Кочерян, Толян и Юрка,
Сырок и Ваклага...
<Конец 50-х>

<1965, лет о>

* * *

Тебе желаю всяких благ,
Но многогранна ведь природа –
Тебе сегодня 30 – так
К тому ж тебе всего пол года.
<1965>

<АКТЕРАМ ТЕАТРА «СОВРЕМЕННОК» –
ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ СП. «ЖИЗНЬ ГАЛИЛЕЯ»>

Нам своих артистов жалко:
Холили, лелеяли!
А они, едрена палка,
Ходят Галилеями.

Ну а Ваши – злое семя! –
Ходят декабристами...
Поменяться б Вам на время
С нашими артистами!

Нам стоять почти что рядом –
Мы на «Тэ», а Вы на «ЭС».
Ох, продлим мы Вам легенду
Где-нибудь на Братской ГЭС.

Маяковский долго плакал
И ругался пополам...
Не поставите спектакль –
Убежит в «Таганку», к нам!
<17 мая 1966>

* * *

Лариса,
это Вам не от Бориса.
Это вроде –
от Володи.
<26 окт ября 1966>

<Вт орая половина 60-х>

* * *

В. Смехову
Только Венька – нету слов! –
Четыре-ста-рожил «Антимиров»!
<25 апреля 1971>

* * *

Послав бутылку к праотцам
И дальше – к альмама-
терам,
Дарю себя моим друзьям –
Моим реаниматорам.
24 сент ября 1974

* * *

Расположились мы нагло и вольно
В лучшей гостинице города Кельна.
6 <апреля 1976>

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

* * *

В желтом лимузине...

Самое красивое,
Самое [желанное],
Самое счастливое,
Самое нежданное.
<Начало 60-х>

* * *

Не давали мне покоя
Твои руки, твои губы,
Мое дело воровское
Шло на убыль, шло на убыль.

Я все реже, я все меньше
Воровал, рисковал,
А в апреле я навечно
Завязал.
<1961>

* * *

Вранье, ворье, не верь...
<1964, лет о>

* * *

Все мы чьи-то племянники,
Внуки и сыновья,
Просто или по пьяни <ли>
Все мы чьи-то друзья,

Все мы чьи-то противники,
Кому-то мы не с руки,
Кому-то нас видеть противненько,
Все мы кому-то враги,

Все мы кому-то любимые...
<1964 или 1965>

* * *

Пенсионер Ва<силь> Палыч Кочин
(Который все газеты прочитал,
Страдал футболом и болезнью почек),
О прелестях футбола толковал:

«Вы двадцать лет – звезда на горизонте,
Вы в тридцать лет – кумиры хулиганов,
Вы в тридцать пять – на тренерской работе,

А в сорок пять – на встрече ветеранов!

Болею за «Торпедо» я, чего там!
Я мяч пробить в ворота им не мог.
Но я его послал в свои ворота,
Я был болельщик лучше, чем игрок...
<1965 или 1966>

* * *

Двадцать четыре часа в сутки
Если кривишь душой,
Будет неприятно и жутко
Перед самым собой.

Право, не надо творить чудеса.
Люди! Попробуйте сами
Сделайте двадцать четыре часа
Приятными часами.
<1965–1966>

* * *

Заказал я два коктейля,
Двадцать водки, два салата,
А в лице метрдотеля
Приближается час расплаты.
<1965, до апреля>

<НАБРОСОК К «ПЕСНИ МУЖИКОВ»
ДЛЯ СП. «ПУГАЧЕВ»>

Да вот никак мы не смекнем:
Зачем помост и что на нем?
Нет! Без спиртного не понять...
Пойти бутыль побольше взять?!
<1966>

* * *

Слушайте, дайте пройти!

НАПИСАННОЕ В СОАВТОРСТВЕ

С М. ВОЛЬПИНЫМ

* * *

Не зря театру в юбилей
Поэты дарят кобелей –
Театру, трудная судьба чья
Была воистину собачья.

Поэт ушел, щенка отдав,
И он стихами нас восславит.
А повзрослевший волкодав
Врагов театра передавит.
24 апреля 1974

С В. СМЕХОВЫМ

* * *

Где родились Высоковский
и Чехов,
Нынче гуляют Высоцкий
и Смехов.
<11 окт ября 1975>

ПЕСНИ И СТИХИ, АВТОРСТВО КОТОРЫХ СОМНИТЕЛЬНО

* * *

Может, для веселья, для остратки,
В жуткую ноябрьскую тьму,
Няня Аннушка рассказывала сказки
Внучику Андрюшке своему.

Про сороку-белобоку,
Что детей сзывала к сроку
И усаживала деток у стола.
Как сорока та плутовка
Каши наварила ловко,
Этому дала и этому дала,
Этому дала и этому дала.

Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор еще жива.

Не знаю продолжения рассказа,
И как Андрюша бабушку любил,
Добрый молодец заведовал главбазой,
Очень добрый молодец он был.

И при нем в главпромпитанья
Была старуха-няня,
И она была чудесна и мила.
Она без всяких тары-бары
Раздавала всем товары:
Этому дала и этому дала
Этому дала и этому дала.

Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор еще жива.

И так, как в сказке, но не для острастки,
Только раз приехала сюда,
Это тоже, может быть, как в сказке,
Сессия Верховного суда.

Эту сессию, я знаю,
Называют «выездная»,
И она была чудесна и мила.
Она без всякой ссоры-склоки
Всем распределила сроки:
Этому дала и этому дала,
Этому дала и этому дала.

Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор еще жива.
<1958>

* * *

Получил завмагазина
Триста метров крепдешина,
Был он жуткий жулик и прохвост.
Сто он метров раздарил,
Тридцать метров разбазарил,
Остальное – все домой принес.

И жена сказала: «Милый,
Как же без подсобной силы
Ты такую тяжесть приволок?!
Для чего принес все сразу,
Разделил бы на два раза,
Мой неутомимый мотылек!».

Эх, мотылек, ох, мотылек,
Всему приходит срок.
На земле ничто не вечно,
Спросят и тебя, конечно:
«Чист или не чист?»
Так что берегись,
И пока не поздно, оглянись!

Мой сосед по коридору
Часто затевает ссору:
«Я до вас, ох, я до вас до всех дойду,
Вы ж тогда на печке спали,
Когда мы Варшаву брали,
В ...надце-надце-надцатом году!

И вообще меня не троньте,
У меня жена на фронте,
Я считаюсь фронтовичкин муж.
Если есть у вас квартира,
Если есть у вас задира,
То не грех, напомните ему!»

Эх, мотылек, ох, мотылек,
Всему приходит срок.
На земле ничто не вечно,
Спросят и тебя, конечно:
«Чист или не чист?»
Так, что берегись,

И пока не поздно, оглянись!
<1958>

* * *

О том, что в жизни не сбылось,
Жалеть, наверное, не стоит.
Верченье беличьих колес,
Увы, занятие пустое.

Но я мечтаю лишь о том,
Пока мой путь земной не кончен,
Что на холме увижу дом
И трону тихий колокольчик.

И после странствий и тревог
К ступеням дома припаду я,
И величавый грустный дог
Лизнет мне бороду седую.

На ветке птица засвистит,
И хлынет в легкие прохлада,
И все потери возместит
Судьбы прощальная награда.

Пускай усталый и хромой,
Пускай до крови сбиты ноги,
И посох с нищенской сумой
Пусть мне достанется в итоге.

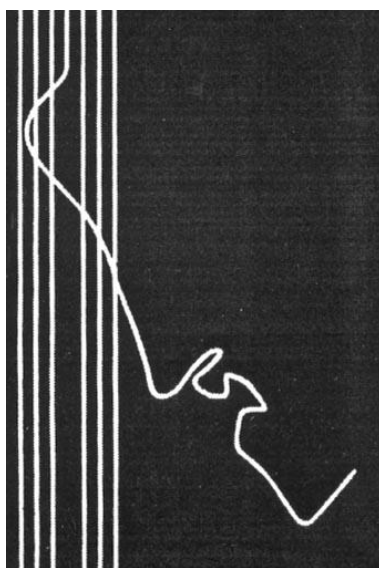
Пусть лишь сухарь в моей суме,
Но я оставил за собою
Виденье дома на холме
И гул далекого прибоя.
<1969>

<СТИХИ ПОЭТА ПЕТИ О БАШНЕ
ИЗ К/Ф «ИВАН ДА МАРЬЯ»>

Прохожий! Возле башни этой
Прерви свой беспокойный путь.
И на восьмое чудо света
Ты можешь, стало быть, взглянуть.

Какая мощь в ея фигуре,
Какая сила в ней и знать!
В заморской всей архитектуре
Такую башню не сыскать.

О, башня! Пусть сгорю в огне я,
Пускай в реке утопну зря!
Ты стой во славу Евстигнея,
Снаружи стой и изнутри.
<1974>

ПРОЗА
ДРАМАТУРГИЯ
ДНЕВНИКИ
ПИСЬМА

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ, ЗАРИСОВКИ
СЦЕНАРИИ, СЦЕНАРНЫЕ НАБРОСКИ
ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ
ПИСЬМА, ОТКРЫТКИ, ЗАПИСКИ
НАПИСАННОЕ В СОАВТОРСТВЕ

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

ИНТЕРВЬЮ, АНКЕТЫ

СТЕНОГРАММА ЗАПИСИ ДЛЯ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «КИНОПАНОРАМА».

ЦТ СССР, ТЕЛЕЦЕНТР «ОСТАНКИНО», 22 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА

В. Высоцкий <за кадром>: Хорошо.

Режиссер: Как выйдите, так <нрзб.>.

В. Высоцкий <за кадром>: Ну давайте.

Режиссер: И по моей отмашке вы пойдете.

В. Высоцкий <входит в кадр>: Вот сейчас настает... начинается настоящая работа, поэтому я позволю себе снять куртку... <Режиссер просит В. Высоцкого начать еще раз, и актер уходит из кадра.>

Режиссер: Если можно, чуть подальше. <Режиссер просит В. Высоцкого встать подальше от съемочной площадки, чтобы от него не падала тень.>

В. Высоцкий <за кадром>: Хорошо.

Режиссер: Чуть-чуть подальше. Пожалуйста.

В. Высоцкий <входит в кадр>: Ну что же, сейчас начинается настоящая работа и я позволю себе снять куртку для того, чтобы не сковывала движения.

Дело в том, что среди многочисленных вопросов, содержащихся в письмах, потому что я их тоже получаю, многие спрашивают, почему я не спел вот в этой картине нашей пятисерийной, хотя имелась возможность для этого: спеть и дворовые песни, спеть какую-нибудь лирическую песню о работниках розыска. Вот. Ну как-то не случилось. Я думаю, в этом виноват и режиссер-постановщик. Он решил, я думаю, быть оригинальным просто. Чтобы вот если у него снимается Высоцкий, то он, в отличие от других картин, не поет.

Ну если имеется жажда... Хотя, я должен сказать, с режиссером-постановщиком этой картины нас связывает, кроме многолетней дружбы, еще многолетнее творческое содружество. И первая эта картина, как раз самая первая, которая называлась «Вертикаль», это была и его первая картина, и моя первая картина в том смысле, что я там был как автор. Я впервые написал песни в этот фильм как автор. Я был автором текста и автором музыки. Сейчас эти песни будут звучать даже для меня как абсолютно новые, потому что прошло очень много времени, и, если, я надеюсь очень на это, будет когда-нибудь прокатана, когда-нибудь снова показана картина «Вертикаль», вы их услышите полностью. А я сейчас просто постараюсь вам напомнить. Ну, такое будет маленькое попури что ли из песен из этой картины.

Если друг оказался вдруг

И не друг, и не враг, а т ак...

Если сразу не разберешь –

Плох он или хорош,

Парня в горы т яни, рискни,

Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой,
Там поймешь – кто такой.

Еще была такая песня, может быть, даже я ее всю не вспомню, ну хотя бы начало:

Здесь вам не равнина, здесь климат иной –
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно рискнуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.
И можно рискнуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

И самый финал картины, я помню, он был очень печальный, потому что после таких приключений романтических, которые были в горах, все спустились, конечно, с горных вершин. Спустились на землю и в прямом, и в переносном смысле. И все расходятся, расходятся по своим делам, прощаются без всяких сентиментальностей. Просто прощаются до следующего лета. Вот. И звучит песня вот такая:

В суете городов и в потоки машин
Возвращаемся мы – просто некуда деться,
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставая в горах, оставая в горах свое сердце.
Так оставая ненужные споры,
Я себе уже все доказал –
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал,
На которых еще не бывал.

Ну вот. Ну и еще для того, чтобы утолить жажду, если она имеется, особенно у любителей, конечно, авторской песни, потому что я занимаюсь авторской песней. Это... Ну, я считаю, что это просто другой песенный жанр, это стихи, которые исполняются под гитару или под другой какой-нибудь инструмент, просто стихи, положенные на ритмическую основу.

Я когда-то очень давно услышал, как Булат Окуджава поет свои стихи, и увидел, насколько сильнее воздействие от стихов, если их положить на ритмическую основу. Я начал пробовать делать это со своими стихами, конечно, не подражая, потому что, ну есть искусство пародии – это совсем другое дело. Ну вообще подражательство я считаю занятием праздным, я отношусь без уважения. Особенно, когда подражают внешним данным, да еще голосовым. Сейчас появилась масса подражателей, которые, значит, думают, что если они начнут хриплым голосом что-то такое прокрикивать, то это сразу будет очень похоже на то, что делаю я. Я им хочу сказать и заверить их, что это дело – авторская песня – требует очень большой работы. Эта песня все время живет с тобой, не дает тебе покоя и ни днем ни ночью. Записывается она иногда

моментально, но работа на нее тратится очень большая. Вот. И если есть впечатление, что это делается легко, то это ложное впечатление.

Я обычно рассказываю даже на своих выступлениях, что если на чашу весов бросить... на две чаши весов... Вот на одну, предположим, все, что я делаю, кроме песни авторской, кроме стихов. Ну и деятельность мою и в театре, и в кино, и на радио, и на телевидении, и концерты, а на другую – только работу над песнями, мне кажется, что эта чаша перевесит, потому что, повторяю, песня все время не дает тебе покоя, скребет тебя за душу и требует, чтобы ты ее вылил на белый лист бумаги и, конечно, в музыку. И если ты находишь в себе силы и все-таки садишься за этот белый лист. И все-таки находишь... Я работаю с маленьким таким магнитофончиком, сразу пытаюсь подбирать строчку музыкальную. Если не получается – меняю размер, но это моя кухня, это никому не интересно. Я просто попытаюсь сейчас восполнить вот эту вот жажду, если у кого-то она есть и покажу вам... Все не могу показать, потому что их несколько сотен. Но покажу вам несколько песен из других фильмов, из других спектаклей, которые написаны мною в течение, ну, скажем, десяти лет. Вот.

Одна песня звучит в спектакле нашего театра, который называется «Пристегните ремни». Это спектакль... Там есть все время ретроспекции: в войну уходят, и с середины зала из заднего выхода выходит человек в плащ-палатке. Только под плащ-палаткой у него вместо автомата гитара. И идя по проходу и выходя на сцену... А, нет, наоборот, он, наоборот, идет со сцены и кончает эту песню в проходе. Как будто бы, знаете, как будто бы инвалиды, которые после войны исполняли свои песни, идя по проходу вот в электричке, по проходу между сидениями. Ну вот я вам сейчас покажу ее, эту песню. Нужно встать обязательно, потому что она... ее сидя петь нельзя. Итак, песня называется «Мы вращаем землю».

От границы мы Землю верт ели назад –
Было дело сначала,
Но обрат но ее закрут ил наш комбат ,
От т олкнувшись ногой от Урала.
Наконец-т о нам дали приказ наст упат ь,
От бират ь наши пяди и крохи,
Но мы помним, как солнце от правилось вспят ь
И едва не зашло на вост оке.
Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цвет ы т еребя –
Мы т олкаем ее сапогами
От себя, от себя!
И от вет ра с вост ока пригнулись ст ога,
Жмет ся к скалам от ара.
Ось земную мы сдвинули без рычага,
Изменив направлень е удара.
Не пугайт есь, когда не на мест е закат , –
Судный день – эт о сказки для ст арших, –
Прост о Землю вращают куда захот ят

Наши сменные роты на марше.

Мы ползем, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя,
И коленями Землю тискаем –
От себя, от себя!

Здесь никто бы не нашел, даже если бы хотел,
Руки кверху поднявших.

Всем живым ощутимая польза от телят –
Как прикрытые используем павших.

Не пугайтесь, когда не на месте закат, –
Судный день – это сказка для старших, –

Просто Землю вращают куда захотят

Наши сменные роты на марше.

Мы ползем, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя,
И коленями Землю тискаем –
От себя, от себя!

Кто-то отстал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе,

Но на запад, на запад ползет батальон,

Чтобы солнце взошло на востоке.

Животом по грязи, дышим смрадом болот,

Но глаза закрываем на запах.

Нынче по небу солнце нормально идет,

Потому что мы рвемся на запад.

Руки-ноги на месте ли, нет ли –
Как на свадьбе росу пригубя,
Землю тыянем зубами за щебли –
На себя! От себя!

Ну вот. Я обычно после этой песни прошу, чтобы не было никаких аплодисментов. Ну, во-первых, она не требует аплодисментов, и совсем это не надо. Меня очень часто спрашивают, почему я так много обращаюсь к военной теме, и есть, если коротко, два ответа, по-моему, таких исчерпывающих. Во-первых... <Режиссер просит Высоцкого начать еще раз.>

В. Высоцкий: Меня очень часто спрашивают... <Режиссер останавливает запись.>

<Обрыв в записи.>

<В. Высоцкий репетирует в кадре.>

В. Высоцкий: Ага, все ясно. Тем более что я ее неправильно спел. Это будет хорошо, что если я перепою эту песню. <В. Высоцкий дважды спел одну и ту же строфу – «Не пугайтесь, когда не на месте закат...», а строфу «Этот глупый свинец всех ли сразу найдет...» пропустил. В «Монолог» эти слова актера вмонтированы после первого сбоя в исполнении им песни «Мы вращаем землю».> Я буду с подъема. Скажу, вот песня из спектакля такого-то.

Режиссер: Да, хорошо.

В. Высоцкий: Хорошо. Давайте.

Режиссер: Можем. Пожалуйста.

В. Высоцкий: Вот эта песня, которую я вам сейчас спою, она называется «Мы вращаем Землю».

От границы мы Землю верт ели назад –

Было дело сначала,

Но обрат но ее закрут ил наш комбат ,

От т олкнувшись ногой от Урала.

Наконец-т о нам дали приказ наст упат ь,

От бират ь наши пяди и крохи,

Но мы помним, как солнце от правилось вспят ь

И едва не зашло на вост оке...

Минутку. Все. Простите, еще раз.

Режиссер: Еще раз сразу с подъема можно и начинать.

В. Высоцкий: Черт возьми.

Режиссер: Сейчас, секунду. <В. Высоцкий уходит из кадра и репетирует.>

В. Высоцкий <за кадром>: Хорошо. Все ясно. <Входит в кадр.>

Режиссер: С подъема еще раз.

В. Высоцкий: Ага.

Режиссер: Сейчас, одну секундочку. Так, пожалуйста.

В. Высоцкий: И вот эта песня называется «Мы вращаем Землю».

От границы мы Землю верт ели назад –

Было дело сначала,

Но обрат но ее закрут ил наш комбат ,

От т олкнувшись ногой от Урала.

Наконец-т о нам дали приказ наст упат ь,

От бират ь наши пяди и крохи,

Но мы помним, как солнце от правилось вспят ь

И едва не зашло на вост оке.

Мы ползем...

Да что ты будешь делать, а? Да. Поехали, еще раз. Все, теперь, значит, давайте.

Режиссер: Пожалуйста.

В. Высоцкий: Песня, которую я вам сейчас покажу, называется «Мы вращаем Землю».

От границы мы Землю верт ели назад –

Было дело сначала,

Но обрат но ее закрут ил наш комбат ,

От т олкнувшись ногой от Урала.

Не пугайт есь, когда не на мест е закат , –

Судный день – эт о сказки для ст арших, –

Прост о Землю вращают куда захот ят

Наши сменные рот ы на марше.

Мы ползем, бугорки обнимаем,

Кочки т искаем зло, не любя,

И коленями Землю толкаем –
От себя, от себя!
Здесь никто об не нашел, даже если бы хотел,
Руки кверху поднявших.
Всем живым ощутимая польза от того –
Как прикрытые используем павших.
Этот от глупый свинец всех ли сразу найдет?
Где настигнет – в упор или с тыла?
Кто-то от там впереди навалился на дот –
И Земля на мгновение застыла.
Я ступни свои сзади оставил,
Мимоходом по мертвым скорбя.
Шар земной я вращаю локтями –
От себя, от себя!

Кто-то отстал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе,
Но на запад, на запад ползет батальон,
Чтобы солнце взошло на востоке.
Животом по грязи, дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу солнце нормально идет,
Потому что мы рвемся на запад.
Руки-ноги на месте ли, нет ли –
Как на свадьбе росу пригубя,
Землю ты янем зубами за стелли –
На себя! От себя!

Так, стоп! Извините, у нас, к сожалению, чего-то такое не получается, потому что я совершенно пою не ту песню. <В. Высоцкий пропустил две строфы – из первого и второго куплетов: «Наконец-то нам дали приказ наступать...» и «И от ветра с востока пригнулись стога...».> <Уходит из кадра.>

<Обрыв в записи.>

В. Высоцкий: Песня эта называется «Мы вращаем Землю».

От границы мы Землю вертели назад –
Было дело сначала,
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирает наши пяды и крохи,
Но мы помним, как солнце от правилось вспять,
И едва не зашло на востоке.

Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы теребя –
Мы толкаем ее сапогами
От себя, от себя!

И от ветра с востока пригнулись стога,

Жмет ся к скалам от ара.
Ось земную мы сдвинули без рычага,
Изменив направленье удара.
Не пугайт есь, когда не на мест е закат , –
Судный день – эт о сказки для ст арших, –
Прост о Землю вращают куда захотят
Наши сменные рот ы на марше.

Мы ползем, бугорки обнимаем,
Кочки т искаем зло, не любя,
И коленями Землю т олкаем –
От себя, от себя!

Здесь никт о б не нашел, даж е если б хот ел,
Руки кверху поднявших.

Всем ж ивым ощут имая польза от т ел –
Как прикрыт ье используем павших.
Эт от глупый свинец всех ли сразу найдет ?
Где наст игнет – в упор или с т ыла?
Кт о-т о т ам впереди навалился на дот –
И Земля на мгновенье заст ыла.

Я ст упни свои сзади ост авил,
Мимоходом по мерт вым скорбя,
Шар земной я вращаю локт ями –
От себя, от себя!

Кт о-т о ст ал в полный рост и, от весив поклон,
Принял пулю на вдохе,
Но на запад, на запад ползет бат альон,
Чт обы солнце взошло на вост оке.
Живот ом по грязи, дышим смрадом болот ,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу солнце нормально идет ,
Пот ому чт о мы рвем ся на запад.

Руки-ноги на мест е ли, нет ли –
Как на свадьбе росу пригубя,
Землю т янем зубами за ст ебли –
На себя! От себя!

Меня очень часто спрашивают, почему я так много обращаюсь к военной теме. Ну если прослушать много песен на эту тему... Ну, во-первых, это вопрос, по моему, праздный. Это... Пока люди пишут, пока люди сочиняют, пишут музыку, стихи, их всегда будет волновать военная тема. У всех в нашей стране есть либо погибшие, либо раненые, короче говоря, война коснулась всех. Это разговор в общем очень простой, серьезный и ясный. А еще просто я хочу для своих песен выбирать персонажей, которые находятся в момент риска, в каждую следующую секунду могут заглянуть в лицо смерти, у которых что-то сломалось, либо они ждут чего-то неожиданного. Короче говоря, таких персонажей, которые нервничают, беспокоятся, а не тех, которые, там, жуют или отдыхают в данный

момент. О таких писать менее интересно. Даже, если вы обратите внимание, для шуточных песен своих и то я выбираю таких персонажей, у которых что-то вот-вот-вот случится или произойдет.

У меня в картине... еще одной картине Славы Говорухина... Кстати, не только в этой, но и ранее им снятой картине были песни. Ну, я иногда стилизовал. Он просил меня написать танго. Я написал танго:

Жили-были в гавани,
Это значит – плавали...

Помнишь, Слава, это были две песни для фильма «Контрабанда»? А вот последняя его картина – «Ветер надежды». Там было несколько песен серьезных очень, но была еще одна песня такая шуточная, комедийная песня, которую во время отдыха пели молодые моряки где-то там, по-моему, собравшись на баке под вечер. Она не очень слышна, а я ее сейчас, как говорится, ну что ли «вылечу» ее, верну ей снова жизнь и спою ее полностью так, как она была написана для картины, как она была заказана, как она мыслилась. Песня эта называется так (у нее длинное название): «Почему аборигены съели Кука, или Одна научная загадка». Значит, ну Кук был известный мореплаватель. Он очень как-то даже... По свидетельствам историков, был любим аборигенами и дикарями. И вот они его любили и все-таки съели. Ну, это бывает в общем-то. Так что ничего в этом особенного, ничего нового нет. Вот. И песня написана и вложена в уста одного из героев. Он просто потешает рядом своих... сидящих своих товарищей и поет вот такую песню.

Не хват айт есь за чуж ие т алии,
Вырвавшись из рук своих подруг!
Вспомнит е, как к берегам Авст ралии
Подплывал покойный ныне Кук.
Как, в круж ок усевшись под а залии,
Поедом – с восходу до зари –
Ели в эт ой солнечной Авст ралии
Друга друж ку злые дикари.

Но почему аборигены съели Кука,

За чт о – неясно, молчит наука.

Мне предст авляет ся совсем прост ая шт ука:

Хот ели кушат ь и съели Кука!

Ест ь вариант , чт о ихний вож дь Большая Бука

Кричал, чт о очень вкусный кок на судне Кука...

Ошибка вышла – вот о чем молчит наука:

Хот ели – кока, а съели – Кука!

И вовсе не было подвоха или т рюка –

Вошли без ст ука, почт и без звука, –

Пуст или в дейст вие дубинку из бамбука –

Тюк прямо в т емя – и нет у Кука!

Но ест ь, однако ж е, еще предполож енье,

Чт о Кука съели из большого уваж енья, –

Чт о всех науськивал колдун – хит рец и злока:

«Ат у, ребят а, хват айт е Кука!
Кт о уплет ет его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет – вроде Кука!»
Кому-т о под руку попался каменюка –
Мет нул, гадюка, – и нет у Кука!
А дикари т еперь заламывают руки,
Ломают копия, ломают луки,
Сожгли и бросили дубинки из бамбука –
Переживают, что съели Кука!

Но это поздно уже они переживают: Кука уже нет. Вот. Я спрашивал у зрителя полинезийского музея в Таити, почему у них так поздно были приняты законы против каннибализма. Он говорит: «Ну, во-первых, это, говорит, был вопрос питания...» – когда-то очень давно там у них. А во-вторых, это поверья такие что ли, традиции у аборигенов были, что если съест печень храбро сражавшегося с тобой врага, то будешь таким же храбрым, как он. Если сердце друга – то к тебе перейдет его доброта. Скажем, если коленную чашечку обсосать – быстрее бегать будешь, там. Глаз – стрелять лучше. Ну, короче говоря, масса вариантов, и, в общем, несколько советов можно дать даже тренерам. Я это делал, приходил туда, в шутку говорю: «Может быть, съест парочку?» Они говорят: «Да мы это делали. Ну, в общем, результаты от этого не растут». Вот.

Я хотел вам показать еще одну песню, если уж мне дано время, хотел спеть вам песню, которая звучит в спектакле уже московского театра «Современник». Они обратились ко мне с просьбой, и сначала я ходил как мэтр и учил Игоря Квашу, который играет там главную роль, как, вроде, нужно петь эту песню. Но это было глупо, по-моему, с самого начала. Задумка была глупая. Зачем Игорю Кваше петь, как я, когда он может петь, как он, и это будет по-своему замечательно. А так как песни мои, они все-таки решили, чтобы звучало за кадром иногда что-нибудь, мною написанное. Там есть и шуточные, и серьезные песни. Сейчас я вам хочу показать песню, которая проходит лейтмотивом через просто весь спектакль «Свой остров». Песня эта называется «Я не люблю».

Кстати говоря, я вам хочу сказать, что этой песни просто продлена жизнь. Она была написана как ответ на многочисленные письма, которые ко мне приходят по поводу фильмов, спектаклей, вот, о том, что ну сами вы в жизни, что вы любите, ну, что вы ненавидите, что вы хотите, короче говоря, и какие проблемы вас беспокоят. Я всегда отвечаю: ну, наверно, они есть в моих песнях. Если покопаться и прислушаться, вы их найдете. Но уж если хотите конкретно, то кое-что из того, что я не люблю, отрицательную что ли сторону, я вам сейчас и покажу. Так и называется песня «Я не люблю». Позвольте, я снова встану, потому что такие песни неудобно петь сидя.

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю,
Я не люблю любое время года,
Когда веселых песен не пою.
Я не люблю холодного цинизма,
В восторгенность не верю, и еще,

Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.
Я не люблю, когда наполовину,
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стеляют в спину,
Я так же противив выстрелов в упор.
Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомнения, почест и иглу,
Или когда все время противив шерсти,
Или когда же елезом по стелку.
Я не люблю уверенность и сыт ой,
Уж лучше – пусть от кажут ормоза.
Досадно мне, коль слово «честь» забыто,
И коль в чест и наветы за глаза.
Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилие и бессилие,
Вот только жал распятого Христа.
Я не люблю себя, когда я так рушу,
Досадно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют.
Я не люблю манежи и арены –
На них миллион меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены –
Я это никогда не полюблю.

Вот эта песня из спектакля. Теперь... Я очень серьезно готовился к сегодняшней «Кинопанораме», к сегодняшней нашей встрече и думал, как бы сделать так, чтоб было интересно и мне, и вам. Поэтому я постарался спеть песни, которые вы уже слышали. Я обращаюсь «вы», говоря, я обращаюсь, конечно, только к любителям, большим любителям этих песен, которые знают почти все. Вот. И решил спеть несколько вещей, известных вам, знакомых, и несколько совсем незнакомых и неизвестных.

Вот песня, которую я сейчас хочу вам показать, это песня, несостоявшаяся в картине «Забудьте слово "смерть"». Не то, чтобы она не состоялась по каким там... каким-то там причинам несходства взглядов режиссера и меня. Просто она не вмонтировалась... не смонтировалась с материалом. Песня эта была написана в очень сильном ритме. И хотя события в этой картине, куда она предполагалась, эта песня, они тоже очень жесткие и очень такие... Ну, в общем, очень много стрельбы на экране, вот, артисты темпераментно работают и так далее, все-таки эта песня не уложилась. Но у меня есть счастливая возможность продлить ей жизнь и спеть ее вам в том виде, в каком она была написана.

Песня эта называется «Пожары». Место действия – Украина. Время действия – девятнадцатые-двадцатые годы.

Пожары над страной все выше, жарче, веселей,

Их от блески плясали в два притопатри прихлопа, –
Но вот Судьба и Время пересели на коней,
А там – в галоп, под пули в лоб, –
И мир ударило в озноб
От этого галопа.

Шальные пули злы, слепы и бестолковы,
А мы летели вскачь – они за нами влет, –
Расковыривались кони – и горячие подковы
Летели в пыль – на счастье тем, кто их потом найдет.
Увертливый поводья, словно угри,
И спутаны и волосы, и мысли на бегу, –
А ветер дул – и расплетал нам кудри
И распрямлял извилины в мозгу.

Ни беготы от огня, ни страха погони – ни при чем,
А Время подскакало и Фортуна улыбалась, –
И сабли седоков скрестились с солнечным лучом, –
Седок – поэт, а конь – пегас.
Пожар померк, огонь погас, –
А скачка разгоралась.

Еще не видел свет подобного аллюра –
Копыта били дробь, то звонила капель.
Помешанная на крови слепая пуля-дура
Прозрела, поумнела вдруг – и чаще била в цель.
И кто кого – азартней перепляс,
И кто скорее – в этой скачке опоздавших нет, –
А ветер дул, с костями сдувая мясо
И радуя прохладой скелет.

Удача впереди и исцеление больным, –
Впервые скачет Время напрямую – не по кругу,
Обещанное завтра будет твердым и хмельным...
Легко скакать, врага видеть,
И друга тоже – благодать!
Судьба летит по лугу!

Доверчивую Смерть вокруг пальца обернули –
Замешкалась она, забыв махнуть косою, –
Уже не догоняли нас и отставали пули...
Удастся ли умыться нам не кровью, а росой?!
Пел ветер все печальнее и глуше,
Навылет Время ранено, досталось и Судьбе.
Ветра и кони – и тела, и души
Убитых – выносили на себе...
Убитых – выносили на себе...

Вот. И еще песню, с которой, безусловно, очень многие знакомы из-за пластинок. Видите, как я надергал: и из фильмов, и из спектаклей, и вот теперь из пластинок. Была выпущена пластинка, в которой было несколько вещей. По-

моему, четыре. И среди них – такая шуточная веселая песня, которая называется «Утренняя гимнастика».

Я сегодня почему-то как-то повел свою беседу и свой разговор вот этот вот песенный, как на выступлениях перед публикой. Потому что я все время чередую серьезные песни с шуточными, чтобы вы не очень устали, но и чтобы не дать вам сильно отдохнуть. А то вы все находитесь дома, сейчас можете откинуться на спинку кресла и уснуть после трудового рабочего дня. Я бы очень этого не хотел, скажу вам откровенно. Вот. И поэтому спою вам песню «Утренняя гимнастика». Она не к месту вечером, но что делать. Для тех, кто будет смотреть утром, она как раз будет очень вовремя звучать.

Вдох глубокий, руки шире,
Не спешит е – т ри-чет ыре! –
Бодрост ь духа, грация и пласт ика!
Общеукрепляющая,
Ут ром от резвляющая,
Если ж ив пока еще – гимнаст ика!
Если вы в своей кварт ире –
Лягт е на пол – т ри-чет ыре!
Выполняйт е правильно движ ения!
Прочь влияние извне –
Привыкайт е к новизне,
Вдох глубокий до изнемож ения!
Очень вырос в целом мире
Гриппа вирус – т ри-чет ыре!
Ширит ся, раст ет заболевание.
Если хилый – сразу в гроб!
Сохранит ь здоровье чт об –
Применяйт е, люди, обт ирания!
Если вы уж е уст али –
Сели-вст али, сели-вст али –
Не ст рашны нам Аркт ика с Ант аркт икой!
Главный академик Иоффе
Доказал – коньяк и кофе
Вам заменит спорт а профилакт ика!
Разговариват ь не надо –
Приседайт е до упада,
Да не будът е мрачными и хмурыми!
Если очень вам неймет ся –
Обт ирайт есь чем придет ся,
Водными займит есь процедурами!
Не ст рашны дурные вест и –
Мы в от вет беж им на мест е,
В выигрыше даж е начинающий.
Красот а: среди бегущих
Первых нет и от ст ающих –

Бег на месте общепримирующий!

Ну и наконец... Я, по-моему, слишком много времени отнял и много внимания взял у зрителей. Ну, извините, я дорвался до экрана и просто хочется войти к вам в дома не только звуком с очень плохо перезаписанных, подчас часто подделанных пленок, а войти к вам просто... Телевидение дает возможность войти к вам в гости. Я бываю во многих домах в виде магнитофонных пленок, в скрученном что ли состоянии. Правда, я чувствую себя там довольно хорошо. Вот. Ну так как я сейчас к вам попал действительно как в гости, а я на всех своих выступлениях говорю, что мне совсем даже не важна атмосфера, которая возникает в конце каждой песни во время эстрадного концерта, знаете, когда аплодисменты, певец уходит, несколько минут побудет там, делает вид, что он, в общем, закончил, но благодаря просьбам публики выходит, снова поет. Я шучу, конечно, нет. Все поют на бис певцы. Вот. Я всегда пою от начала до конца то, что наметил. И вот сейчас... И для меня обстановка, атмосфера, которая возникает в гостях, когда люди уже пообвыклись, пообтесались и через несколько минут чувствуют себя свободно и уютно. И любой человек может взять гитару, которая всегда почти в любом доме – сейчас гитарный век у нас – существует. Может любой человек взять гитару и начать что-то такое наигрывать, начать петь, кто-то подхватит, кто-то споет новую песню. И, если я бываю в компании, я с большим удовольствием беру и показываю впервые свои новые песни своим близким друзьям. Они предназначены для близких друзей. И в них, на мой взгляд, самое ценное, что вообще есть в авторской песне, – это атмосфера доверия, дружелюбности, непринужденности и раскованности. И вот я думаю, что к этим песням тянутся именно вот из-за этих... из-за этих их качеств, этих песен.

И, наконец, я хочу закончить ну что ли песенную часть сегодняшней нашей встречи песней, с которой я начинал работать в кино, вообще в кино. Совершенно неожиданно для нас всех, собравшихся в Ленинграде в одном из клубов и демонстрировавших свои песни друг другу, оказалось, что ленинградские кинематографисты с научно-популярной студии сняли весь этот вечер. Тогда я пел песню, впервые написанную, по-моему, накануне, буквально за день, которая называется «Парус». В ней, в отличие от многих моих вещей, нет сюжета. Эта песня – просто набор беспокойных фраз. Ну если говорить... это о нашей... о нашей причастности и ответственности за все, что происходит в этой жизни, в мире в этом. На всем теперь таком маленьком нашем шаре. Вот. Я не знаю, как она будет звучать – я вдруг с криком со своим ворвусь к вам в дом. Ну потерпите.

А у дельфина

Врезано брюхо винт ом.

Выст рела в спину

Не ож идает никт о.

На бат арее

Нет у снарядов уж е.

Надо быст рее

На вираж е!

Но парус! Порвали парус!

Каюсь! Каюсь! Каюсь!

Даже в дозоре
Можешь не встретить врага.
Это не горе,
Если болит нога.
Петли дверные
Многим скрипят, многим поют:
Кто вы такие?
Вас здесь не ждут!
Парус! Порвали парус!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!

Многие лета –
Всем, кто поет во сне.
Все части света
Могут лежать на дне,
Все континенты
Могут гореть в огне!
Только все это –
Не по мне!

Но парус! Порвали парус!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!

Вот и все. Я благодарю вас за внимание ко мне, к моим друзьям. Я надеюсь, что я, в общем, пока, конечно, я живу и пока могу двигать рукой, пока думаю, я, безусловно, буду продолжать писать песни. И, если мои друзья будут того желать, я буду писать эти песни для их картин, для спектаклей. Вот, ну, естественно, просто для своих друзей и знакомых. И если я их сегодня приобрел еще в лице каких-то людей, которые совсем не знали ничего обо мне, кроме ролей, сыгранных мною в фильмах.

Кстати, какая странная вещь: очень часто отождествляют вот человека, ну, предположим, меня с теми персонажами, которых я играл в кино или от имени которых пою песни свои. Понимаете, получаются просто удивительные вещи. Иногда, например, в письме спрашивают, зачем ты убил лошадь в фильме «Служили два товарища». Вот. Просто на полном серьезе. Или письма получают сейчас по поводу нашей картины: МВД. Капитану Жеглову, то есть люди хотят думать, что существует такой персонаж, просто с которого артист Высоцкий взял, значит, подсмотрел за ним, поглядел и сыграл. Вот. Написали сценарий Вайнеры, и он сыграл вот этого самого капитана Жеглова, который существует, работает до сих пор, значит, находится... Ну он немножечко постарше, конечно, но работает в МУРе.

И еще обманывает их то, что я почти все свои песни пишу и пою от первого лица. Я всегда говорю «я». Это, вероятно, вводит в заблуждение людей. Поэтому я часто получаю письма, в которых меня спрашивают, проходил ли я через все эти коллизии, о которых идет речь в песнях, был ли я, значит, шофером, служил ли в армии, был ли... плавал ли на подлодке и так далее, и так далее. Я не могу сказать на все «да», потому что кое-что прошел, ну вообще понадобилось бы просто много жизней для того, чтобы все на своей шкуре испытать. Нет. Конечно,

нет. Я думаю, что я рискую говорить «я» вовсе не от «ячества», а, во-первых, потому что во всех этих вещах есть мой взгляд на этот мир, на эти проблемы, на людей, на события, о которых я пишу. Мой, только мой собственный, мой взгляд. И еще из-за того, что в отличие от моих братьев, которые пишут стихи, я актер, и я часто играл роли других людей и часто бывал в шкуре другого человека. Поэтому, возможно, мне проще писать из чьего-то образа, понимаете? Вот, может быть, из-за этого я так часто пишу... говорю от первого лица, и эти песни стали называться «песни-монологи». Кто это первый назвал так эти песни, я не знаю, но во всяком случае я не возражал. На здоровье, пусть они называются «песни-монологи». Вот.

И разрешите с вами попрощаться. Всего вам доброго. Если я не разбудил ваших детей и не сильно потревожил ваши барабанные перепонки, я очень рад. Рад встречи с вами с этого экрана. Спасибо. <Уходит из кадра.>

<Обрыв в записи.>

В. Высоцкий: Вы знаете, я очень благодарен своим друзьям, которые были моими первыми слушателями всех моих песен, которые я сочинил. Это были ребята, как говорится, иных уж нет. Мы жили в Большом Каретном переулке. По этому поводу тоже есть песня, кстати. Называется «Большой Каретный». Мы жили в квартире у Левы Кочеряна в течение примерно полутора лет. Ну менялся народ, но какие-то люди были все время. Каждый день мы встречались вместе. Там был Вася Шукшин, там был сам Лева Кочерян, который снял, к сожалению, только одну картину. Из ныне здравствующих и работающих – это Андрей Тарковский, это писатель Артур Макаров и еще несколько человек. Это была такая компания, которая постоянно... Почти всегда мы были вместе.

В тот период я встретил Славу Говорухина. И я ужасно, ну как вам сказать, я рад, что он так отнесся ко мне с доверием и просто предложил написать песни для картины. Потом это уже вошло в привычку, я стал писать для него много, почти во все картины.

Но только мне жаль, что в фильме «Ветер надежды» слова одной из песен, которую я особенно люблю, самые первые строки... Вот, если я не ошибаюсь, это такие:

Мы говорим не «штóрмы», а «штормá» –

Слова выходят коротки и смачны:

«Ветрá» – не «вётры» – сводят нас с ума,

Из палуб выкорчевывая мачты.

Мне казалось, что эта песня будет звучать на первом плане, а она где-то далеко спрятана и где-то там далеко звучит, да еще, по-моему, таким высоким голосом. Потому что Слава попросил меня сделать один вариант сильный, а другой – слабый. Вот он считал, что в тот кусок нужно вставить тихий вариант. Вот. Я не был очень доволен тем, что он это сделал. Ну, как говорится, своя рука – владыка. Режиссер может делать... В общем, это... Кино – это же ведь режиссерское искусство, и, когда режиссер автор своего кино, только тогда получается настоящая картина. А иначе кино нету, получ... Это ремесло. Тогда, может, что

любой человек... можно любого человека научить снимать кино что ли? Это неправильно. Вот. Ну это ладно, это такое маленькое отступление.

Вы знаете, я хотел вам показать одну песню, которую выпустил во время нашей передачи. Она шуточная песня, но не очень, потому что если вы вдумаетесь, то в каждой шуточной песне обязательно есть какая-то серьезная подкладка. Иначе нету смысла писать, иначе не потянется, значит, рука к перу, а перо к бумаге. Вот эта песня называется «Песенка ни про что, или Что случилось в Африке». Это такая – я ее называю «детская народная песня». Под нее хорошо маршировать, она та... У нее маршевый ритм вот такой.

В ж елг ой ж аркой Африке

И в цент ральной ее част и,

Как-т о вдруг вне графика

Случилось несчаст ье –

Слон сказал, не разобрал:

«Видно, быт ь пот опу!..»

В общем, т ак – один Жираф

Влюбился в Ант илопу!

Тут поднялся галдеж и лай,

И т олько ст арый Попугай

Громко крикнул из вет вей:

«Жираф большой – ему видней!»

«Ну и чт о ж е, чт о рога у ней, –

Кричал Жираф любовно, –

Нынче в нашей фауне

Равны все пороговно!

Если вся моя родня

Будет ей не рада, –

Не пеняйт е на меня –

Я уйду из ст ада!»

Тут поднялся галдеж и лай,

Только ст арый Попугай

Громко крикнул из вет вей:

«Жираф большой – ему видней!»

Папе Ант илопьюму

Зачем т акого сына –

Все равно, чт о в лоб ему,

Чт о по лбу – все едино!

И Жирафов зят ь брюзжит :

«Видали ост олопа?!»

И ушли к Бизонам ж ит ь

С Жирафом Ант илопа.

Тут поднялся галдеж и лай,

Только ст арый Попугай

Громко крикнул из вет вей:

«Жираф большой – ему видней!»

В ж елг ой ж аркой Африке
Не видат ь идиллий –
Льют Жираф с Жирафихой
Слезы крокодилы.
Только горю не помочь –
Нет т еперь закона:
У Жирафов вышла дочь
Замуж – за Бизона!
 Пусть Жираф был неправ,
 Но виновен не Жираф,
 А т от , кт о крикнул из вет вей:
 «Жираф большой – ему видней!»

Извините, у меня немножко расстроилась гитара. Дело в том, что эта гитара очень известного мастера Шуляковского. Он, к сожалению, больше не живет. Вот. И я ее не рискую никому дать чинить. Поэтому она все время у меня чуть-чуть расстраивается. Я ее быстро поправляю. <Настраивает гитару.>

Вот. Еще одна шутка. Ну я думаю, что это очень уместно спеть по телевидению, потому что сейчас даже телевидение представляет свой экран для диспутов и дискуссий относительно всевозможных чудес, которые якобы вокруг нас существуют. Это и летающие тарелки, которые многие видели, а некоторые в них уже и летали. Это и всякие чудовища, которые обитают там, где им не положено обитать. Это и филиппинские врачи, которые режут без ножа и довольно успешно. Правда, те, которые пользовались их услугами, те уже ничего не говорят. А вот те, которые собираются и надеются, те разговаривают много. И, конечно, Бермудский треугольник. Ну просто невероятное количество споров... Некоторые даже слышали какое-то радио, которое объявило, что притащили в Одессу уже наше научное судно и где только два совершенно ничего не могущих объяснить человека, значит, сдвинутых... Ну, в общем, короче говоря, был такой поток информации отовсюду, в основном в виде сплетен, что я решил написать песню, которую я исполняю в спектакле нашего театра, который называется «В поисках себя». Это спектакль-концерт, играем мы его примерно, ну там несколько раз в месяц, ну, скажем, четыре-пять раз в месяц в десять часов вечера вместо или вместе со спектаклем «Антимиры», который идет у нас вот уже, по-моему, лет одиннадцать-двенадцать. Послушайте эту шуточную песню.

Дорогая передача!
Во суббот у, чуг ь не плача,
Вся канат чикова дача
К т елевизеру рвалась.
Вмест о, чт об поест ь, помыт ься,
Уколот ься и забыт ься –
Вся безумная больница
У экрана собралась.
 Говорил, ломая руки,
 Краснобай и баламут
 Про бессилие науки

Перед тайною Бермуд.
Все мозги разбил на части,
Все извилины заплел
И канат чиковы власти
Колот нам в торои укол.
Уважаемый редактор!
Может лучше – про редактор, а?
Про любимый лунный трактор?
Ведь нельзя же, год подряд,
Тотарелками пугают –
Дескать, подлые летают,
То у вас собаки лают,
То у вас руины говорят.
Мы кое в чем поднатерели –
Мы тотарелки бьем весь год,
Мы на них уже собаку съели,
Если повар нам не врет.
А медикаментов груды –
Мы в окно, кто не дурак.
Вот это жизнь! И вдруг – Бермуды!
Вот тебе раз, нельзя же так.
Мы не сделали скандала –
Нам вождя недоставало,
Настоящих буйных мало –
Вот и нет у вождаков.
Но на происки и бредни –
Сети есть у нас и бредни.
И не испортият нам обедни
Злые происки врагов.
Этот их худые черти
Бермутят воду во пруду,
Этот все придумал Черчилль
В восемнадцатом году.
Мы про взрывы, про пожары
Сочиняли ноту ТАСС.
Тут примчались санитары
И зафиксировали нас.
Тех, кто был особо боек –
Прикрут или к спинкам коек.
Бился в пене параноик,
Как ведьмаг на шабаше.
Говорит: «Развяжите полотенцы,
Иноверы-изуверцы,
Нам бермут орно на сердце
И бермут но на душе!»

Сорок душ посменно воют ,
Раскалились добела –
Во как сильно беспокоют
Треугольные дела .
Все почт и с ума свихнулись,
Даж е кт о безумен был..
И т огда главврач Моргулис
Телевизер запрет ил.

Вон он, змей, в окне маячит ,
За спиною шт епсель прячет .
Подал знак кому-т о – значит ,
Фельдшер вырвет провода .
И нам ост алось уколот ься,
И упаст ь на дно колодца,
И т ам пропаст ь, на дне колодца,
Как в Бермудах, навсегда .

А вон дант ист -надомник Рудик,
У его приемник «Грюндик», –
Он его ночами крут ит –
Ловит , конт ра, ФРГ.
Он т ам был купцом по шмот кам
И подвинулся рассудком,
А к нам попал в волненьи ж ут ком,
С раст ревож енным ж елудком,
Ну и с номерочком на ноге.

Он прибеж ал, взволнован крайне,
И сообщеньем нас пот ряс:
Будт о наш научный лайнер
В т реугольнике погряз.
Сгинул, т опливо ист рат ив,
Весь распался на куски,
Но двух безумных наших брат ьев
Подобрали рыбаки.

Те, кт о выж ил в кат аклизме,
Пребывают в пессимизме...
Их вчера в ст еклянной призме
К нам в больницу привезли.
И один из них, механик,
Рассказал, сбеж ав от нянек,
Чт о Бермудский многогранник –
Незакрыт ый пуп Земли.

«Чт о т ам было? Как т ы спасся?» –
Каж дый лез и прист авал,
Но механик т олько т рялся
И чинарики ст релял.

Он то плакал, то смеялся,
То щет инился, как еж ...
Он над нами издевался...
Ну – сумашедший! Чт о возьмешь?
Взвился бывший алкоголик,
Мат ершинник и крамольник,
Говорит : «Надо выпит ь т реугольник!
На т роих его даешь!»
Разошелся, т ак и сыпет :
«Треугольник будет выпит !
Будь он параллелепипед,
Будь он круг ...!»

Пуст ь безумная идея –
Не решайт е сгоряча,
От вечайт е нам скорее
Через доку главврача.
С уваж еньем. Дат а. Подпись.
От вечайт е нам, а т о,
Если вы не от зовет есь –
Мы напишем в «Спорт лот о».

Вот такая шуточная песня по поводу телевизионных передач. Скорее, всех этих сплетен и небылиц относительно Бермудского треугольника.

И, наконец, я бы хотел закончить свое выступление песней, которую я особенно люблю. Песня, написанная для другого моего друга. Почти ни одна картина его не обходится без моих песен. Это Виктор Туров. Работает он на «Беларусьфильме». И я для него писал, конечно, песни в основном на военные темы. Но там были и лирические песни. Хотя, в общем, всё – лирические песни. Это все, что ты думаешь. Это твои собственные мысли и твое отношение. Я не знаю, почему ко мне... меня упрекают: «Почему ты не пишешь лирических песен?» Вероятно, путают лирические песни с песнями... значит, с любовной лирикой. У меня есть песни на тему о любви. Я надеюсь, я их спою. Я сейчас готовлю новый диск, новую пластинку. Надеюсь, что скоро это будет записано и там вы услышите песню о любви. А сейчас... <Настраивает гитару.> Так.

Кт о сказал: «Все сгорело дот ла,
Больше в землю не бросит е семя»?
Кт о сказал, чт о земля умерла? –
Нет , она зат аилась на время.
Мат еринст ва не взят ь у земли,
Не от нят ь, как не вычерпат ь моря.
Кт о поверил, чт о землю сож гли? –
Нет , она почернела от горя.
Как разрезы, т раншеи легли,
И воронки, как раны, зияют .
Обнаж енные нервы земли
Неземное ст радание знают .

Она вынесет все, переждет –
Не записывай землю в калеки.
Кто о сказал, что о земля не поет,
Что о она замолчала навеки?
Нет, звенит она, стоны глуша,
Из всех своих ран, из отдушин,
Ведь земля – это наша душа,
Сапогами не вытоптает душу.
Кто о поверил, что о землю сожгли? –
Нет, она затаялась на время.

Благодарю вас.

Режиссер: Любовную просят.

В. Высоцкий: Пожалуйста. Пожалуйста. «Баллада о любви», которая тоже, к сожалению, не состоялась в фильме...

Режиссер: Еще раз можно <нрзб.>?

В. Высоцкий: Пожалуйста. Я хочу вам спеть песню... Из многочисленных упреков, которые содержатся тоже в этой почте гигантской, которую сейчас вот... из писем... в письмах, которые я сейчас получаю, – это упрек в том, что я не пишу любовной лирики. Это неправда. Я писал песни о любви, безусловно. И писал всем своим женам. Особенно теперешней своей жене. Вот. Но это наши личные песни. Кстати, она сама пела мои песни, написанные специально для нее. И пела их по-русски, и есть запись. И сейчас вместе с болгарями выпущена пластинка, где она тоже, по моему, поет. И в картине у Виктора Турова, в самой последней его картине, звучат две песни в исполнении Марины. Она поет их на русском языке. Текст и музыка мои. Вот. А я вам хочу спеть песню, которую, возможно, вы никогда не слышали. Это первый раз. Песня называется «Баллада о любви». Должна она была звучать в фильме «Стрелы Робин Гуда».

Когда вода Всемирного потоп
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потоп
На сушу их выбрала Любовь –
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было сорок сороков...

И чудачки – еще такие есть –
Вдыхают полной грудью эту смесь,
И ни наград не ждут, ни наказания.
И думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в тот акт
Такого же неровного дыхания.

Я поля влюбленным постолю –

Пусть поют во сне и наяву.

Я дышу и, значит – я люблю,

Я люблю и, значит – я живу!

И много будет странствий и скитаний,

Ст рана Любви – великая ст рана,
И с рыцарей своих для испыт аний
Все больше ст анет спрашиват ь она,
Пот ребует разлук и расст ояний,
Лишит покоя, от дыха и сна.

Но вспят ь безумцев не поворот ит ь –
Они уж е согласны заплат ит ь
Любой ценой – и ж изню бы рискнули, –
Чт обы не дат ь порват ь, чт об сохранит ь
Волшебную невидимую нит ь,
Кот орую меж ними прот янули.

Свеж ий вет ер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мерт вых воскрешал, –
Пот ому чт о, если не любил –
Значит , и не ж ил, и не дышал!

Но многих, захлебнувшихся любовью,
Не докричишься, сколько ни зови.
Им счет ведут молва и пуст ословье,
Но эт от счет замешан на крови.
А мы пост авим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...

И душам их дано бродит ь в цвет ах,
Их голосам дано сливат ься в т акт ,
И вечност ью дышат ь в одно дыханье,
И вст рет ит ься со вздохом на уст ах
На хрупких переправах и мост ах,
На узких перекрест ках мирозданья.

Я поля влюбленным пост елю –
Пуст ь поют во сне и наяву.
Я дышу и, значит – я люблю,
Я люблю и, значит – я ж иву!

Извините за бедность сопровождения, потому что эта песня должна была звучать с большим оркестром с экрана. Всего доброго! <Уходит из кадра.>

Режиссер: Спасибо большое.

Приложение

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (ПО ПЕРВОЙ СТРОКЕ)

А в двенадцать часов людям хочется спать... 1. 107. 328*
А люди всё роптали и роптали... 1. 175. 352
А меня тут узнают... 2. 395. 532
А мы живем в мертвящей пустоте... 4. 142. 285
А ну-ка, пей-ка, кому не лень!.. 1. 113. 330
А ну, отдай мой каменный топор!.. 2. 97. 441
А помнишь, Кира, Норочка... 4. 188. 297
А про нее слышал слегка... 2. 398. 532
А пулемет нанизывал десант... 2. 401. 533
А репродуктор все кричал, что немец – зверь... 1. 298. 392
А у дельфина взрезано брюхо винтом... 1. 188. 356
Ай, не стойте в гордыне... 3. 180. 352
Ананасы в шампанском и коньяки в шампанском... 1. 279. 386
«Андрей, Кузьма!»... 1. 263. 380
«Антимиры» пять лет подряд... 2. 383. 530
Аппарат и наметанный глаз... 2. 11. 418
Ах! В поднебесье летал // лебедь черный, молодой да проворный... 3. 178. 351
Ах, время, как махорочка... 4. 151. 290
Ах, дороги узкие... 3. 54. 305
Ах, как тебе родиться пофартило... 4. 179. 297
Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу... 3. 237. 386
Ах, на кого я только шляп не надевал!.. 3. 104. 323
Ах, откуда у меня грубые замашки?!.. 4. 54. 243
Ах, порвалась на гитаре струна... 3. 238. 387
Ах, проявите интерес к моей персоне!.. 3. 105. 323

Б

«Баю-баю-баюшки-баю... 3. 101. 321
Без запретов и следов... 2. 65. 432
Без людей, да без полочки... 2. 215. 473
Без ярких гирлянд и без лавров... 3. 268. 397
Благодать или благословенье... 2. 283. 494
Благословенная Богом страна... 4. 197. 301
«Богиня! Афродита!.. 3. 28. 293
Больно Федька загордился... 2. 215. 473
Бродят // По свету люди // разные... 1. 150. 341
Бросьте скуку, как корку арбузную... 2. 124. 449
Будильник взвыл... 3. 277. 401
Будут и стихи, и математика... 2. 69. 433
Бывало, Пушкина читал всю ночь до зорь я... 1. 230. 367
Был побег «на рывок»... 4. 97. 269
Был развеселый розовый восход... 3. 144. 339

* Первая цифра обозначает номер тома, вторая – страницу, на которой опубликовано данное произведение, третья – страницу, где помещены комментарии к указанному тексту.

Был шторм, канаты рвали кожу с рук... 2. 122. 447
Была пора – я рвался в первый ряд... 2. 198. 469
Было так: я любил и страдал... 2. 45. 427
Быть может, о нем не узнают в стране... 1. 156. 343

В

В Азии, в Европе ли... 2. 134. 452
В Африке, в районе Сенегала... 2. 401. 533
В белье плотной вязки... 4. 133. 283
В голове моей тучи безумных идей... 2. 224. 474
В государстве, где все тихо и складно... 1. 186. 355
В далеком созвездии Тау Кита... 1. 173. 351
В день, когда мы, поддержкой земли заручась... 3. 146. 339
В дорогу – живо! Или – в гроб ложись... 3. 61. 305
В желтой жаркой Африке, в центральной ее части... 2. 24. 422
В забавах ратных целый век... 3. 222. 379
В заповеднике (вот в каком – забыл)... 3. 70. 307
В заповедных и дремучих страшных муромских лесах...
1. 204. 360
В золотых масштабах мысля... 1. 286. 388
В который раз лечу Москва–Одесса... 1. 267. 383
В куски // Разлетелась корона... 1. 104. 328
В Ленинграде-городе, у Пяти углов... 1. 226. 366
В младенчестве нас матери пугали... 4. 71. 247
В Москву я вылетаю из Одессы... 2. 386. 530
В нас вера есть, и не в одних богов!.. 2. 366. 524
В наш тесный круг не каждый попадал... 1. 92. 324
В одной державе с населением... 4. 103. 273
В Париже был, а в Лондоне – так просто жил... 1. 285. 388
В Пекине очень мрачная погода... 1. 68. 317
В плен – приказ: не сдаваться! – они не сдаются... 1. 138. 338
В порт не заходят пароходы... 2. 400. 533
В прекрасном зале Гранд-Опера... 2. 101. 442
В ресторане по стенкам висят тут и там... 1. 201. 359
В сон мне – желтые огни... 1. 265. 382
В Средней Азии – безобразия... 2. 53. 429
<В стае диких гусей был «второй»... 4. 166. 293
В стране с таким народонаселением... 3. 274. 400
В суету городов и в потоки машин... 1. 182. 355
В тайгу! // На санях, на развалюхах... 2. 164. 463
В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха... 3. 195. 358
В томленьи одиноком... 2. 43. 427
В тот вечер я не пил, не пел... 1. 37. 310
В Тридевятиом государстве... 2. 142. 454
В тюрьме Таганской нас стало мало... 1. 131. 335

В холода, в холода... 1. 137. 337
В царстве троллей главный тролль... 2. 140. 453
В энском царстве жил король... 1. 299. 393
В этом доме большом раньше пьянка была... 1. 89. 323
В этот день мне так не повезло... 2. 382. 530
Вагоны всякие... 2. 162. 463
Ваня вышел на другие круги... 3. 264. 397
Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю...
2. 308. 501
Вдох глубокий, руки шире... 2. 13. 419
Вдруг словно канули во мрак... 4. 19. 228
Великие вехи все вышли. Волненье... 1. 272. 385
Весна еще в начале... 1. 47. 312
Видно не в стезе, не в полосе я... 2. 400. 533
Видно, острая заноза... 2. 214. 473
Витька взял в руки электропилу... 2. 183. 468
Вновь меня потянуло на сказки... 2. 403. 533
«Во груди душа словно ерзает... 3. 166. 348
Во хмелью слегка лесом правил я... 3. 198. 358
Вова испугался и сначала крикнул: «Ой!»... 2. 399. 532
Водой наполненные горсти... 3. 196. 358
Возвратился друг у меня... 2. 64. 432
Возвращаюсь я с работы... 1. 257. 378
Возле города Пекина... 1. 184. 355
Войны и голодухи натерпелися мы всласть... 1. 103. 328
Волна на волну находила... 1. 23. 306
Воронку бы власть – любого... 2. 214. 473
Вот в набат забили... 2. 330. 511
Вот в плащах, подобных плащпалаткам... 3. 255. 393
Вот Вы докатились до сороковых... 1. 294. 391
Вот главный вход, но только вот... 1. 202. 360
Вот заиграла музыка для всех... 3. 273. 399
Вот и кончилось все, продолжения жду, хоть в других городах... 1. 234. 369
Вот и кончился процесс... 1. 144. 340
Вот и настал этот час опять... 1. 152. 342
Вот и разошлись пути-дороги вдруг... 2. 34. 424
Вот некролог, словно отговорка... 2. 15. 419
Вот послал Господь родителям сыночка... 4. 44. 237
Вот пришла лиха беда... 3. 164. 347
Вот пятый сезон позади... 2. 383. 530
Вот раньше жизнь: и вверх, и вниз... 1. 93. 324
Вот твой билет, вот твой вагон... 3. 131. 337
Вот что: // Жизнь прекрасна, товарищи... 1. 168. 349
Вот это да, вот это да!.. 3. 133. 337
Вот я вошел и дверь прикрыл... 2. 203. 470

Все года и века, и эпохи подряд... 2. 306. 501
Все должны до одного... 3. 84. 316
Все должны до одного... 3. 86. 316
Все срока уже закончены... 1. 77. 319
Все было не так, как хотелось вначале... 2. 31. 424
Все меньше вас, участники войны... 4. 203. 301
Все начинается со МХАТа... 3. 263. 397
Всё позади – и КПЗ, и суд... 1. 97. 326
Всё с себя снимаю – слишком душно... 2. 332. 512
Все, что сумел запомнить, я сразу перечислил... 2. 350. 519
Все, что тривиально... 3. 24. 292
Всегда, везде, любой стишок... 1. 280. 386
Всего лишь час дают на артобстрел... 1. 67. 316
Всего один мотив... 2. 37. 425
Всему на свете выходят сроки... 3. 141. 338
Вставайте, вставайте, вставайте... 1. 292. 390
Всю войну под завязку // я все к дому тянулся... 3. 240. 387
Всю Россию до границы... 1. 106. 328
Всю туманную серую краску... 2. 413. 535
<Всю туманную серую краску>... 2. 414. 535
Вцепились они в высоту, как в свое... 1. 129. 334
Вы были у Беллы?.. 3. 235. 386
Вы в огне, да и в море вовеки не сыщете брода... 4. 43. 236
Вы мне не поверите и просто не поймете... 1. 171. 351
Вы обращались с нами строго... 1. 286. 388
Вы учтите, я раньше был стойком... 1. 216. 363
Выходи! Я тебе посвящу серенаду... 3. 157. 343

Г

Гадала мне старуха на французском языке... 3. 268. 397
Где девочки? Маруся, Рая, Роза?.. 4. 162. 292
Где твои семнадцать лет?.. 1. 51. 312
Где-то дышит женщина – нежно, привлекательно... 4. 197. 301
Говорили игроки... 3. 275. 400
Говорили чудаки... 3. 277. 400
Говорят, арестован... 1. 62. 314
Говорят, в Одессе дети... 4. 58. 243
Говорят, лезу прямо под нож... 2. 401. 533
Гололед на Земле, гололед... 1. 193. 356
Город уши заткнул и уснуть захотел... 1. 33. 309
«Горю от нетерпения... 3. 93. 320
Граждане, ах, сколько ж я не пел, но не от лени... 4. 192. 299
«Граждане! Зачем толкаетесь... 4. 113. 276
Грезится мне наяву или в бреде... 2. 128. 451
Громкое «фе»... 2. 384. 530

Гром прогремел – зоряция идет... 1. 243. 372
Грустно! Едет на курорт никак... 3. 266. 397
Грязь сегодня еще непролазней... 2. 170. 466
Гули-гули-гуленьки... 3. 183. 352

Д

Да, сегодня в ударе, не иначе... 2. 228. 474
Давайте я спою вам в подражанье рок-н-ролла... 4. 132. 283
Давно, в эпоху мрачного язычества... 2. 250. 484
Давно смолкли залпы орудий... 2. 35. 424
Давно // я красивый // товар ищу!.. 1. 283. 387
Давно я понял: жить мы не смогли бы... 1. 61. 314
Даешь пять лет! Ну да! Короткий срок!.. 2. 385. 530
Дайте собакам мяса... 1. 117. 331
Дамы, господа! Других не вижу здесь... 2. 40. 426
Двадцать четыре часа – все сутки... 1. 271. 385
Два пижона из «Креста и полумесяца»... 2. 56. 430
Две гитары за стеной... 1. 281. 386
Дела... // Меня замучили дела – каждый миг, каждый час, каждый день... 1. 194. 357
День на редкость – тепло и не тает... 1. 271. 385
Десять тысяч – и всего один забег // остался... 1. 148. 341
Деятели спорта и культуры... 2. 413. 535
Для меня эта ночь – вне закона... 2. 74. 433
Для него все лавры – тьфу!.. 1. 290. 389
До миллиона далеко... 3. 85. 316
До нашей эры соблюдалось чувство меры... 1. 245. 373
Добра тебе много... 4. 185. 297
Догонит ли в воздухе – или шалишь!.. 3. 82. 315
Долго же шел ты в конверте, листок... 2. 114. 446
Долго Троя в положении осадном... 1. 220. 364
Дорога, дорога – счета нет столбам... 1. 30. 309 (1-й вар.)
Дорога, дорога – счета нет столбам... 1. 151. 341 (2-й вар.)
Дорога сломала степь напополам... 3. 23. 292
Дорогая передача!.. 4. 81. 250
Друг в порядке – он, словом, при деле... 2. 93. 440
Дурацкий сон, как кистенем... 2. 241. 479

Е

Едешь ли в поезде, в автомобиле... 2. 148. 458
Если б был я физически слабым... 1. 272. 385
Если б водка была на одного... 1. 86. 323
Если бегать в ногу с веком... 1. 273. 385
Если болен морально ты... 1. 291. 389

Если будешь много плакать... 1. 289. 389
Если бы спросили вас о том... 4. 202. 301
Если всё – и спасенье в ноже... 2. 240. 479
Если где-то в чужой, беспокойной ночи... 3. 194. 358
Если друг оказался вдруг... 1. 176. 352
Если ночью был ты пьяный... 1. 303. 393
Если нравится – мало?... 1. 295. 391
Если рыщут за твоею... 3. 224. 380
Если я богат, как царь морской... 1. 241. 372
Есть всегда и стол, и кров... 4. 22. 228
Есть мениски, вывихи, и шалит аорта... 2. 404. 534
Есть на земле достаточно рас... 1. 143. 339
Есть телевизор – подайте трибуну!.. 2. 335. 513
Есть у всех: у дураков... 1. 115. 331
Есть у жизни много сторон... 1. 273. 385
Еще асфальт не растопило... 3. 45. 301
Еще бы не бояться мне полетов... 4. 147. 286
Еще – ни холодов, ни льдин... 3. 212. 373

Ж

Жан, Жак, Гийом, Густав... 4. 170. 295
Живет в Москве, в приличном месте... 1. 302. 393
Живет живучий парень Барри... 4. 23. 228
Живет на свете человек... 4. 202. 301
Живу я в лучшем из миров... 4. 32. 233
Жизни после смерти нет... 2. 78. 435
Жизнь оборвет мою водитель-ротозей... 2. 237. 478
Жил-был добрый дурачина-простофиля... 2. 28. 423
Жил-был один чудак... 3. 42. 301
Жил-был // учитель скромный Кокильон... 3. 124. 332
Жил-был человек, который очень много видел... 2. 414. 535
Жили-были в Индии с самой старины... 2. 310. 501
Жили-были на море... 3. 201. 360
Жил я славно в первой трети... 4. 86. 259
Жил я с матерью и батей... 1. 76. 319
Жора и Аркадий Вайнер!.. 4. 193. 299

З

Заживайте, раны мои... 2. 404. 533
Заказана погода нам Удачею самой... 4. 47. 240
Закручена жизнь, как жгуты из джута... 1. 273. 385
За меня невеста отрыдает честно... 1. 53. 312
За нашей спиной // остались// паденья, // закаты... 2. 356. 521
За окном // Только вьюга, смотри... 2. 405. 534
За тобой еще нет... 1. 54. 313

Заметался пожар голубой... 1. 276. 386
Замок временем скрыт и укутан, укрыт... 3. 219. 378
Запоминайте: // Приметы – это суета... 4. 30. 229
Запомню, оставлю в душе этот вечер... 2. 155. 459
Запретили все цари всем царевичам... 1. 229. 367
Зарыты в нашу память на века... 2. 246. 483
Застряли в лифте четверо соседей... 3. 280. 402
Зачем мне считаться шпаной и бандитом... 1. 70. 317
Здесь вам не равнина, здесь климат иной... 1. 177. 353
Здесь лапы у елей дрожат на весу... 2. 207. 471
Здесь сидел ты, Валет... 1. 164. 348
Здравствуй, Коля, милый мой, друг мой ненаглядный!..
1. 221. 365
Здравствуйте! // Наши добрые зрители... 1. 162. 347
Здравствуй, «Юность», это я... 4. 107. 275
«Змеи, змеи кругом, будь им пусто!»... 2. 281. 492
Знать бы все – до конца бы и сразу б... 3. 271. 398
Знаю, // Когда по улицам, по улицам гуляю... 3. 275. 400
Зря ты, Ванечка, бредешь... 3. 185. 354

И

И в Дубне, и на Таганке что-то ставят, что-то строят... 2. 381. 529
И вкусы, и запросы мои странны... 2. 95. 440
И вот когда мы к несогласию пришли... 4. 196. 301
И дошел же татарчонок... 2. 411. 534
И душа, и голова, кажись, болит... 2. 77. 435
И кто вы суть? Безликие кликуши?... 4. 91. 267
И любовные узы... 3. 268. 398
И не пишется, и не поется... 3. 271. 398
И отец давал ему отцовского пинка... 1. 299. 393
И приехал в Анадырь... 1. 291. 389
И пробил час, и день возник... 3. 216. 374
И сегодня, и наемни... 2. 295. 497
И с нашей мощной стартовой площадки... 2. 403. 533
И снизу лед, и сверху – маюсь между... 4. 176. 296
И фюрер кричал, от «завода» бледнея... 1. 126. 333
Идут «Десять дней...» пять лет подряд... 2. 382. 530
Из-за гор – я не знаю, где горы те... 1. 295. 391
Из класса в класс мы вверх пойдем, ка<к> по ступеням...
4. 163. 292
Из фильма «Я родом из детства»... 1. 292. 390
Икона висит у них в левом углу... 1. 207. 361
Истома ящерицей ползает в костях... 2. 275. 489
Их восемь – нас двое. Расклад перед боем... 2. 9. 418

К

- Каждому хочется малость погреться... 1. 170. 350
 Каждый год в январе, в одинаковый день... 1. 297. 392
 Казалось мне, я превозмог... 4. 204. 302
 Как во городе во главном... 3. 48. 302
 Как во смутной волости... 3. 261. 395
 Как в селе Большие Вилы... 2. 256. 485
 Как все мы веселы бываем и угрюмы!.. 1. 244. 372
 Как все <это>, как все <это> было... 2. 217. 474
 Как в старинной русской сказке – дай бог памяти!.. 1. 39. 310
 Как да во лесу дремучем... 3. 155. 343
 Как заарканенный... 2. 405. 534
 Как зайдешь в бистро-столовку... 4. 175. 296
 Как засмотрится мне нынче, как задышится!.. 3. 259. 393
 Как ныне собирается вещей Олег... 1. 218. 363
 Как по Волге-матушке, по реке-кормилице... 3. 17. 290
 Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шагами...
 1. 237. 370
 Как спорт – поднятые тяжестей не ново... 2. 261. 485
 Как счастье зыбко... 2. 126. 450
 Как тесто на дрожжах, растут рекорды... 2. 55. 429
 Как тут быть – никого не спросить... 2. 403. 533
 Как хорошо ложиться одному... 1. 288. 389
 Как-то вечером патриции... 2. 99. 442
 Как-то раз, цитаты Мао прочитав... 2. 83. 438
 Какой был бал – накал движенья, звука, нервов!.. 4. 125. 280
 Какой-то чудаков объяснил мне пространно... 1. 161. 346
 Камнем грусть висит на мне, в омут меня тянет... 2. 42. 427
 Капитана в тот день называли на «ты»... 2. 168. 464
 Катерина, Катя, Катерина!.. 1. 109. 329
 Клубу «Вамитяне»... 4. 178. 296
 Когда б я здесь и пил и ел... 1. 279. 386
 Когда вода Всемирного потопа... 3. 226. 381
 Когда лакают... 3. 126. 333
 Когда наши устои уродские... 1. 287. 389
 Когда он, друзья, по асфальту идет... 1. 278. 386
 Когда провалишься сквозь землю от стыда... 3. 81. 314
 Когда пуста казна... 3. 169. 349
 Когда я об стену разбил лицо и члены... 4. 59. 243
 Когда я отпою и отыграю... 3. 58. 305
 Когда я спотыкаюсь на стихах... 2. 318. 509
 Колос вырос из побега... 2. 216. 473
 Комментатор из своей кабины... 2. 172. 467
 Конец спектакля. Можно напиться!.. 2. 388. 530
 Кончился срок, мой друг приезжает... 2. 398. 532

Копи! // Ладно, мысли свои вздорные копи... 2. 218. 474
Копошатся, а мне невдомек... 3. 270. 398
Корабли постоят и ложатся на курс... 1. 155. 343
Король, что тыщу лет назад над нами правил... 3. 109. 324
Короткие, как пословицы... 2. 396. 532
Красавчик, бон виван, гуляка... 1. 277. 386
Красивых любят чаще и прилежней... 2. 32. 424
Красное, зеленое, желтое, лиловое... 1. 29. 308
Кружится испанская пластинка... 1. 279. 386
Кто верит в Магомета, кто – в Аллаха, кто – в Исуса... 2. 79. 435
Кто кончил жизнь трагически – тот истинный поэт!.. 2. 211. 471
Кто не читал Оскар Уальда... 1. 280. 386
Кто сказал: «Все сгорело дотла... 2. 106. 443
Кто старше нас на четверть века, тот... 3. 182. 352
Кто с утра сегодня пьян?.. 1. 287. 389
Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел... 3. 118. 328
Куда все делось и откуда что берется?.. 4. 155. 291
Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену... 4. 35. 233
Кузькин Федя сам не свой... 2. 392. 531
Кучера из МУРа укатали Сивку... 1. 55. 313

Л

Легавым быть, готов был умереть я... 3. 264. 397
Лежит камень в степи... 1. 52. 312
Лес ушел, и обзор расширяется... 3. 59. 305
Летит авто отлично... 1. 276. 385
Лихие пролетарии... 4. 7. 206
Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты... 2. 252. 485
Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след... 1. 231. 368
Люблю тебя сейчас... 3. 52. 304
Люди говорили морю: «До свиданья»... 1. 41. 311

М

Мажорный светофор, трехцветье, трио... (см. Представьте, черный цвет невидим глазу...)
Мао Цзедун – большой шалун... 1. 256. 377
Маринка! Слушай, милая Маринка!.. 2. 119. 447
Мать говорила доченьке: «Нет, – говорит, – больше моченьки!.. 1. 300. 393
Машины идут, вот еще пронеслась... 1. 209. 361
Меня назначили завлитом... 1. 287. 389
Меня опять ударило в озноб... 4. 138. 285
Мерцал закат как сталь клинка... 1. 178. 354
«Мест не хватит, уж больно вы ловки!.. 3. 19. 290
Миледи! Зря вы обижаетесь на Зайца!.. 3. 103. 322
Мимо баб я пройти не могу... 2. 403. 533

Миф этот в детстве каждый прочел... 2. 298. 499
Мишка Шифман башковит... 2. 374. 525
Мне бы те годочки миновать... 3. 272. 399
Мне в душу ступит кто-то посторонний... 2. 153. 459
Мне в ресторане вечером вчера... 2. 278. 492
Мне каждый вечер зажигают свечи... 1. 233. 368
Мне маститые певцы... 3. 276. 400
Мне, может, крикнуть хочется, как встарь... 3. 280. 402
Мне – не-стрелю и акыну... 2. 381. 529
Мне приснился сон, будто я – Наполеон!.. 1. 299. 393
Мне скулы от досады сводит... 4. 143. 285
Мне снятся крысы, хоботы и черти. Я... 4. 173. 295
Мне судьба – до последней черты, до креста... 4. 93. 267
Мне этот бой не забыть ни о чем... 1. 75. 319
Многим студии МХАТа диплом выдавали... 1. 279. 386
Много во мне мамино... 4. 114. 277
Мог бы быть я при теще, при тесте... 4. 164. 292
Может быть, выпив поллитру... 2. 104. 443
Может быть, моряком по призванию... 2. 251. 485
Может быть, покажется странным кому-то... 2. 361. 522
Мой друг уедет в Магадан... 1. 133. 335
Мой первый срок я выдержать не смог... 1. 85. 323
Мой сосед объездил весь Союз... 1. 139. 338
Мой черный человек в костюме сером!.. 4. 139. 285
Мосты сгорели, углубились броды... 2. 352. 521
Мотяков, твой громкий голос... 2. 214. 473
Моя метрика где-то в архиве хранится... 2. 416. 535
Муру на блюде доедаю подчистую... (см. Вот заиграла музыка для всех...)
Мы бдительны – мы тайн не разболтаем... 4. 154. 290
Мы без этих машин – словно птицы без крыл... 3. 63. 306
Мы браво и плотно сомкнули ряды... 3. 108. 324
Мы верные, испытанные кони... 3. 279. 401
Мы взлетали, как утки... 3. 244. 389
Мы вместе грабили одну и ту же хату... 1. 58. 313
Мы воспитаны в презренье к воровству... 2. 372. 525
Мы все живем как будто, но... 3. 139. 338
Мы говорим не «штормы», а «шторма»... 4. 45. 239
Мы живем в большом селе Большие Вилы... 2. 254. 485
Мы из породы битых, но живучих... 4. 181. 297
Мы искали дорогу по Веге... 1. 296. 392
Мы просто куклы, но... смотрите, нас одели... 3. 15. 288
Мы рвем – и не найти концов... 3. 136. 337
Мы с мастером по велоспорту Галею... 3. 257. 393
Мяч затаился в стриженной траве... 1. 247. 374

Н

- На братских могилах не ставят крестов... 1. 124. 332
На голом на плацу, на вахтпараде... 3. 153. 342
На границе с Турцией или с Пакистаном... 1. 111. 329
На дистанции – четверка первачей... 3. 188. 355
На краю края земли, где небо ясное... 1. 227. 367
На мой на юный возраст не смотри... 1. 297. 392
На острове необитаемом... 2. 23. 422
На реке ль, на озере... 2. 39. 425
На стене висели в рамках бородатые мужчины... 4. 17. 223
На степи молдаванские... 1. 280. 386
На стол колоду, господа! Крапленая колода!.. 2. 19. 420
На судне – бунт. Над нами чайки реют... 2. 138. 453
На Таганке я раньше знал метро и тюрьму... 1. 293. 390
На Филиппинах – бархатный сезон... 4. 203. 301
Наверно, я погиб: глаза закрою – вижу... 1. 183. 355
Надо с кем-то рассорить кого-то... 2. 152. 459
Над Шереметьево... 3. 208. 365
Нам, // а не студентам филармонии... 1. 284. 387
Нам вчера прислали из рук вон плохую весть... 1. 102. 327
Нам говорят без всякой лести... 1. 83. 322
Нам ни к чему сюжеты и интриги... 1. 91. 324
Нам посылку прислали из далекой Японии... 1. 284. 387
Напрасно, парень, за забвением ты шарь по аптекам!..
3. 128. 333
Напрасно я лицо свое разбил... 4. 55. 243
Напролет целый год – гололед... 1. 192. 356
Нараспашку – при любой погоде... 2. 165. 463
Настрадался в одиночку... 2. 216. 473
Нас тянет на дно, как балласты... 2. 30. 424
Началось всё в сентябре... 2. 407. 534
Наша неизменная блондиночка!.. 1. 290. 389
Наши помехи – эпохе под стать... 2. 327. 511
Наши предки – люди темные и грубые... 1. 251. 375
Наш киль скользит по Дону ли, по Шпрее... 2. 371. 524
Наш первый тост – здоровье сына... 1. 279. 386
Наш Федя с детства связан был с землею... 1. 136. 337
Небо этого дня // ясное... 1. 238. 370
«Не бросать!», «Не топтать!»... 2. 270. 489
Не будь такой послушный и воспитанный я... 2. 409. 534
Не возьмут и невзгоды в крутой оборот... 2. 144. 454
Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты... 3. 234. 386
Не грусти! // Забудь за дверью грусть... 4. 27. 229
Не гуди без меры, без причины... 2. 319. 509
Не делили мы тебя и не ласкали... 1. 28. 308

«Не дыми, голова трещит!.. 3. 272. 399
Не заманишь меня на эстрадный концерт... 2. 226. 474
Не зря лягушата сидят... 3. 100. 321
Не космос – метры грунта надо мной... 2. 200. 469
Не могу ни выпить, ни забыться... 3. 272. 399
Не обрывается сказка концом... 3. 110. 324
Не однажды встречал на пути подлецов... 3. 233. 386
Не отдавайте в физики детей... 1. 248. 374
Не открою Америки... 1. 289. 389
Не пессимист Вы и не циник... 1. 292. 390
Не печалься, не качайся... 2. 397. 532
Не писать мне повестей, романов... 2. 76. 434
Не пиши мне про любовь – не поверю я... 1. 222. 365
Не покупают никакой еды... 2. 197. 468
Не сгрызть меня... 3. 181. 352
Не хватайтесь за чужие талии... 4. 39. 235
Не чопорно и не по-светски... 4. 184. 297
Неважен возраст – все имеют цену... 1. 159. 345
Нежная Правда в красивых одеждах ходила... 4. 89. 266
Неизвестно одной моей бедной мамане... 2. 287. 494
Необученный пес... 3. 269. 398
Неправда, над нами не бездна, не мрак... 3. 112. 326
Нет друга, но смогу ли... 2. 269. 489
Нет меня, я покинул Расею!.. 2. 147. 455
Нет! Не за тем, что ощущаю лень я... 4. 188. 297
Нет острых ощущений – всё старье, гнилье и хлам... 2. 320. 509
Нет прохода и давно... 2. 280. 492
Нет рядом никого, как ни дыши!.. 2. 73. 433
Неужели мы заперты в замкнутый круг?... 2. 340. 516
Неужто здесь сошелся клином свет... 4. 172. 295
Ни пуха, ни пера... 3. 163. 347
Новые левые – мальчики бравые... 4. 156. 291
Ну вот и все! Закончен сон глубокий!.. 2. 132. 452
Ну вот, исчезла дрожь в руках... 2. 113. 446 (1-й вар.)
Ну вот, исчезла дрожь в руках... 4. 41. 236 (2-й вар.)
Ну о чем с тобою говорить?... 1. 90. 324
Ну почему, ну для чего – сюда?... 2. 133. 452
Ну разве ж мы, солдатушки, повинны... 3. 160. 346
Ну что, читатель, ты скучаешь... 1. 270. 385
Нынче в МУРе всё в порядке... 2. 384. 530
Нынче мне не до улыбок... 1. 300. 393
Нынче он закончил вехи... 1. 301. 393
Нынче очень сложный век... 1. 198. 359

О вкусах не спорят, есть тысяча мнений... 1. 165. 348
О, как хотелось бы мне снова... 1. 286. 388
О нашей встрече – что там говорить!.. 1. 96. 326
Общаюсь с тишиной я... 4. 168. 295
Общеприемлемые перлы!.. 2. 213. 473
Один смотрел, другой орал... 3. 268. 398
Один чудак из партии геологов... 2. 364. 523
Однажды я, накушавшись от пуза... 4. 118. 278
Однако втягивать живот... 4. 165. 292
Ожидание длилось, // а проводы были не долги... 3. 39. 300
«Ой, Вань! Смотри, какие клоуны!.. 3. 34. 297
Ой, где был я вчера – не найду, хоть убей!.. 1. 224. 365
Он был хирургом, даже «нейро»... 1. 255. 376
Он вышел – зал взбесился на мгновенье... 2. 353. 521
Он не вышел ни званием, ни ростом... 2. 345. 517
Он повел себя не очень благородненько... 2. 412. 535
Она была чиста, как снег зимой... 2. 125. 449
Она во двор – он со двора... 1. 119. 331
Она из химиков, по школе... 1. 270. 385
Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской... 1. 196. 358
Оплавляются свечи... 2. 338. 514
Опоясана трауром лент... 1. 269. 385
Отбросив прутья свой деревянный посох... 2. 292. 497
Ответ несложен... 2. 401. 533
От границы мы Землю вертели назад... 2. 359. 522
От скучных шабашей смертельно уставши... 1. 259. 378
Отгремели раскаты боев... 2. 415. 535
Отец за сына приготовил урок... 1. 282. 387
Открытые двери больниц, жандармерий... 4. 120. 278
Отпишите мне в Сибирь, я в Сибири!.. 2. 220. 474
Отплываем в теплый край // навсегда... 2. 208. 471
Отпустите мне грехи // мои тяжкие... 2. 222. 474
Отчего не бросилась, // Марьюшка, в реку ты... 3. 161. 346
Отчего сияют лица... 2. 406. 534
Ох, да помогите, помогите, помогите // все долги мне заплатить... 4. 197. 301
Ох, инсайд! Для него – что футбол, что балет... 2. 58. 430
Ох, ругает меня милка... 1. 301. 393
Очень подлинный портрет... 1. 289. 389

П

Парад-алле, не видно кресел, мест... 2. 117. 447
Парня спасем, парня в детдом... 1. 79. 321
Пародии делает он под тебя... 4. 128. 280
Переворот в мозгах, из края в край... 2. 150. 458
Перед выездом в загранку... 1. 134. 336

Передо мной любой факир – ну, просто карлик!.. 1. 88. 323
Петя Долгий в сельсовете... 2. 215. 473
Пишет мне сестричка, только... 1. 298. 392
Плохой конец заранее отброшен... 1. 289. 389
Побудьте день вы в милицейской шкуре... 1. 110. 329
По воде, на колесах, в седле, меж горбов и в вагоне... 2. 341. 516
По переулкам, по переулкам... 2. 402. 533
По полю шли три полудиота... 1. 298. 392
По речке жизни плавал честный Грека... 4. 174. 296
Погода славная... 3. 114. 326
Подарки нам шлют не из русской Смоленщины... 1. 284. 387
Под деньгами на кону... 4. 157. 291
Под собою ног не чую... 4. 78. 250
Подумаешь! В семье не очень складно!.. 2. 248. 483
Подумаешь – с женой не очень ладно... 2. 85. 439
Подходи, народ, смелее!.. 3. 171. 349
Подшит крахмальный подворотничок... 4. 127. 280
Подымайте руки, в урны суйте... 1. 208. 361
Пожары над страной все выше, жарче, веселей... 4. 111. 275
Позабыв про дела и тревоги... 1. 56. 313
Позвольте, значит, доложить, господин генерал... 4. 49. 242
Поздно говорить и смешно... 2. 296. 497
Поздравить мы тебя решили... 1. 294. 391
Поздравляю всю – наповал!.. 4. 189. 297
Пока вы здесь в ванночке с кафелем... 1. 27. 308
Полководец с шеею короткой... 3. 111. 324
Полчаса до атаки... 1. 250. 374
Помню, я в «буру», в «очко» и в «стос» тогда играл... 1. 101. 326
Понятье «кресло» – интересно... 2. 16. 419
Пословица звучит витиевато... 2. 116. 447
Послушайте все – о-го-го! э-ге-гей!.. 3. 89. 319
Посмотришь – сразу скажешь: «Это кит... 2. 120. 447
Потеряю истинную веру... 1. 74. 319
Потихоньку, гады!.. 1. 299. 393
Почему все не так? Вроде всё, как всегда... 2. 108. 443
Почти не стало усов и бак... 1. 300. 393
Правда ведь, обидно – если завязал... 1. 42. 311
Представьте, черный цвет невидим глазу... 2. 294. 497
Препинаний и букв чародей... 3. 236. 386
При всякой погоде... 1. 154. 343
При свечах тишина... 2. 339. 516
Приехал в Монако какой-то вояка... 1. 252. 376
Приехал я на выставку извне... 4. 178. 296
Принесла случайная молва... 1. 285. 387
Приподнимем занавес за краешек... 3. 106. 323

Пришли подарки нашей школе... 1. 283. 387
Приятно спать и видеть в снах... 1. 283. 387
Проделав брешь в затишье... 2. 302. 500
Прожить полвека – это не пустяк... 1. 290. 389
Произошел необъяснимый катаклизм... 2. 290. 495
Проложите, проложите... 2. 326. 510
Про меня говорят: «Он, конечно, не гений!»... 1. 275. 385
Проскакали всю страну... 4. 160. 291
Протопи ты мне баньку по-белому... 2. 48. 429
Профессионалам – зарплата навалом!.. 1. 212. 362
Прохода нет от этих начитанных болванов... 4. 129. 281
Прошла пора вступлений и прелюдий... 2. 285. 494
Прошлое пусть останется только здесь, в Музее древностей...
1. 167. 348
Прошу запомнить многих, кто теперь со мной знаком...
3. 102. 322
Прошу не путать Гусеницу Синюю... 3. 99. 321
Прошу прощения заранее... 2. 411. 535
Пусть в беспорядке волосы в косе... 2. 403. 533
Пятнадцать лет – не дата, так... 4. 185. 297

Р

Разбег, толчок – и стыдно подниматься... 2. 160. 461
Расскажи, дорогой... 4. 25. 229
Расставанье – не потеха... 1. 284. 387
Растревожили в логове старое зло... 4. 50. 242
Рвусь из сил и из всех сухожилий... 2. 46. 428
Реальней сновидения и бреда... 4. 69. 247
Реет // над темно-синей волной // неприметная стайка...
3. 26. 293
Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам... 3. 10. 285
Рыскают по лесу стаи зверей... 3. 12. 286
– Рядовой Борисов! – Я! – Давай, как было дело!.. 2. 87. 439

С

Сажусь – боюсь... 2. 385. 530
Сам виноват – и слезы лью... 2. 368. 524
Самое красивое... 1. 295. 391
Сбивают из досок столы во дворе... 4. 76. 250
Свет Новый не единожды открыт... 3. 67. 307
Свечи потушите, вырубите звук... 2. 337. 514
Свои обиды каждый человек... 1. 181. 355
Сгорели мы по недоразумению... 1. 45. 311
Себя от надоевшей славы спрятав... 3. 191. 356
Сегодня в нашей комплексной бригаде... 1. 63. 314

Сегодня выступал. Один!.. 2. 390. 531
Сегодня не боги горшки обжигают... 1. 297. 392
Сегодня не слышно биенье сердец... 2. 109. 444
«Сегодня я с большой охотой... 1. 82. 322
Сейчас идут каникулы... 1. 302. 393
Семь дней усталый старый Бог... 3. 120. 330
Сидели, пили вразнобой... 1. 223. 365
Сижу ли я, пишу ли я, пью кофе или чай... 1. 261. 380
Сказал себе я: брось писать!.. 1. 142. 338
Склоны жизни прямые до жути... 3. 256. 393
Сколько великих выбыло!.. 2. 210. 471
Сколько вырвано жал... 3. 267. 397
Сколько лет, сколько лет... 1. 190. 356
Сколько павших бойцов полегли вдоль дорог... 1. 130. 335
Сколько слухов наши уши поражает!.. 2. 91. 439
Сколько чудес за туманами кроется... 2. 21. 421
Сколько я, сколько я видел на свете их... 2. 413. 535
Скучаю, Ваня, я! Кругом Испания... 3. 267. 397
Слева бесы, справа бесы... 4. 135. 283
Слезливое море вокруг разлилось... 3. 87. 318
Словно бритва, рассвет полоснул по глазам... 4. 123. 278
Словно в сказке, на экране... 2. 205. 470
Служили два товарища... 2. 387. 530
Слухи по России верховодят... 2. 90. 439
«Слушай, Ваня, хватит спать!.. 2. 190. 468
Смех, веселье, радость... 1. 123. 332
Смеюсь навзрыд, как у кривых зеркал... 2. 201. 470
Сначала было Слово печали и тоски... 3. 203. 361
Снег скрипел подо мной... 4. 95. 268
Снег удлинил в два раза все столбы... 2. 301. 500
Снова печь барахлит – тут рублей не жалея... 4. 199. 301
С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм... 2. 259. 485
Солдат всегда здоров... 1. 127. 333
Сон мне снится – вот те на... 2. 243. 479
Сорняков, когда созреют... 2. 304. 501
Сочиню сейчас такие вещи... 2. 404. 534
Спасибо вам, мои корреспонденты... 2. 377. 528
Спасибо за ваши о нас за думки... 1. 286. 388
Спасите, спасите! О ужас, о ужас... 3. 88. 318
Спасите, спасите! Хочу я, как прежде... 3. 88. 318
Спи, дитя! Май беби, бай!.. 3. 22. 291
Среди планет, среди комет... 1. 278. 386
Средь оплывших свечей и вечерних молитв... 3. 230. 384
Стареем, брат, ты говоришь?.. 4. 56. 243
Стих без гитары – а капелла... 4. 131. 283

Сто сарацинов я убил во славу ей... 2. 102. 442
<...> стою, словно голенький... 2. 411. 534
Стоял тот дом, всем жителям знакомый... 1. 146. 340
Стреляли мы по черепу – на счастье... 4. 203. 302
Схвати судьбу за горло, словно посох... 4. 184. 297
Схлынули вешние воды... 1. 299. 393
Считай, по-нашему, мы выпили не много... 2. 273. 489
Сыт я по горло, до подбородка... 1. 132. 335

Т

Так держи и так дыши... 1. 290. 389
Так дымно, что в зеркале нет отраженья... 2. 276. 491
Так оно и есть... 1. 87. 323
Так случилось – мужчины ушли... 2. 316. 509
Таких имен в помине нет... 3. 92. 320
Такое творится!.. 2. 393. 531
Там были генеральши, были жены офицеров... 1. 81. 321
Там у соседа – пир горой... 3. 74. 310
Твердил он нам: «Моя она...»... 1. 84. 322
Тебе б филфак был лучшим местом... 1. 277. 386
Тебе сказал недавно: коли... 1. 283. 387
Темнота впереди – подожди!.. 2. 107. 443
То бишь, о чем? – о невесте я... 2. 399. 532
То была не интрижка... 1. 118. 331
То ли – в избу и запеть... 2. 62. 432
То светлеет на душе, а то туманится... 4. 196. 300
Товарищи ученые! Доценты с кандидатами!.. 2. 333. 512
Толпится народ у отдела «Рыбсбыт»... 1. 282. 387
Толстуха Мери Энн была... 3. 83. 315
Только прилетели – сразу сели... 2. 313. 501
Торопись указ зачесть... 3. 159. 345
Торопись! Тоший гриф над странною кружит!.. 3. 223. 380
Тоска немая гложет иногда... 3. 251. 392
Тропы еще в антимир не протоптаны... 1. 72. 319
Трубят рога: скорей, скорей!.. 3. 228. 383
Туманная туманность Андромеды... 1. 277. 386
Тучки небесные, вечные странники... 1. 279. 386
Ты вынесла адовы муки!.. 1. 282. 387
Ты, Дик, – не дик, ты, Финн, – не финн... 4. 178. 297
Ты думаешь, что мне не по годам?.. 2. 17. 420
Ты, звонарь-пономарь, не кимарь... 3. 174. 351
Ты идешь по кромке ледника... 2. 111. 444
Ты, напившись, умрешь под забором... 1. 277. 386
Ты не вейся, черный ворон... 1. 125. 333
Ты ровно десять пятилеток в драке... 4. 184. 297

Ты роли выпекала, как из теста... 2. 391. 531

Ты уехала на короткий срок... 1. 34. 310

У

У вас всё вместе – и долги, и мнение... 2. 388. 530

У вина достоинства, говорят, целебные... 1. 214. 363

У Джимми и Билли всего в изобилие... 3. 96. 320

У домашних и хищных зверей... 1. 189. 356

У Доски, где почетные граждане... 2. 50. 429

У кого на душе только тихая грусть... 2. 405. 534

У кого одни колы... 2. 179. 468

У меня было сорок фамилий... 1. 64. 315

У меня гитара есть – расступитесь, стены!.. 1. 40. 310

У меня долги перед друзьями... 2. 71. 433

У меня друзья очень странные... 2. 389. 531

У меня запой от одиночества... 1. 140. 338

У меня с нервишками... 1. 277. 386

У моря, у порта живет одна девчонка... 1. 242. 372

У Наполеона Ватерлоо есть, хотя... 1. 296. 392

У нас вчера с позавчера шла спокойная игра... 1. 240. 371

У нас – у всех, у всех, у всех... 1. 114. 331

У нее все свое – и белье, и жилье... 2. 60. 431

У нее некрасивые люди... 1. 301. 393

У профессиональных игроков... 4. 52. 242

У тебя глаза как нож... 1. 36. 310

Ублажаю ли душу романсом... 3. 271. 398

Угадаешь ли сегодня, елки-палки... 2. 54. 429

Удар, удар, еще удар... 1. 157. 343

Узнаю и в пальто, и в плаще их... 3. 271. 298

Упрямо я стремлюсь ко дну... 4. 64. 245

Устали по-вечернему с утра... 3. 269. 398

Уходим под воду в нейтральной воде... 1. 235. 369

Х

Холодно, метет кругом, я мерзну и во сне... 1. 191. 356

Хорошо смотреть вперед... 3. 84. 316

Хорошо, что за ревом не слышалось звука... 3. 31. 295

Хоть бы облачко, хоть бы тучка... 1. 121. 332

Хоть нас в наш век ничем не удивить... 2. 397. 532

Хотя до Малого и МХАТ-ра... 1. 288. 389

Хочешь, сокол, мысли угадаю... 1. 282. 386

Ц

Целуя знамя в пропыленный шелк... 2. 238. 478

Цыган кричал, коня менял... 2. 154. 459

Ч

- Час зачатья я помню неточно... 3. 246. 390
Часов, минут, секунд – нули... 3. 214. 374
Чем и как, с каких позиций... 1. 199. 359
Чем славится индийская культура?... 1. 210. 361
Черны все кошки, если ночь... 4. 33. 233
Четыре года рыскал в море наш корсар... 2. 26. 423
Чистый мед, как нектар из пыльцы... 4. 198. 301
Что брюхо-то поджалось-то... 3. 239. 387
Что же ты, зараза, бровь себе подбрила... 1. 35. 310
Что ж сидишь ты сиднем... 3. 269. 398
Что за дом притих, погружён во мрак... 3. 199. 358
Что изо всех известных ностальгий... 3. 268. 398
Что может быть яснее, загадочней, разно- и однообразней // себя самого... 4. 199. 301
Что ни слух – как оплеуха!.. 3. 280. 402
Что сегодня мне суды и заседания... 1. 206. 360
Что случилось, почему кричат?... 2. 232. 476
Что случилось с 5 «А»?.. 2. 173. 467
Что я видел: звуки улиц и звонки... 2. 398. 532
Что я хлебаю мир огромной ложкой... 4. 196. 301
Что-то ничего не пишется... 1. 298. 392
Чтоб не было следов – повсюду подмели... 2. 288. 494
Чтобы не попасть в капкан... 3. 97. 321
Чту Фауста ли, Дориана Грея ли... 4. 173. 295

Ш

- Шагают актеры в ряд... 2. 390. 531
Шел я, брел я, наступал то с пятки, то с носка... 4. 177. 296
Шмоток у вечности урвать... 3. 269. 398
Шофер ругал погоду... 1. 297. 392
Шофер самосвала не очень красив... 2. 398. 532
Штормит весь вечер, и пока... 3. 72. 308
Шут был вор: он воровал минуты... 2. 342. 516

Э

- Эврика! Ура! Известно точно... 2. 410. 534
Эй вы, синегубые!.. 3. 94. 320
Эй, кому бока намяли?... 2. 215. 473
«Эй, кто там крикнул: «Ай-ай-ай»? – «Ну я! Я, Кролик Белый»...
3. 80. 313
Эй, народ честной, незадачливый!.. 3. 148. 340
«Эй, шофер, вези – Бутырский хутор... 1. 57. 313
Экспресс Москва–Варшава. Тринадцатое место... 1. 153. 342
Это был воскресный день, и я не лазил по карманам... 1. 99. 326

Это вовсе не френч-канкан, не френч!.. 4. 34. 233
Этот вихрь, – местком и все цеха... 1. 292. 390
Этот день будет первым всегда и везде... 4. 37. 233
Этот рассказ мы с загадки начнем... 3. 77. 311
Этот шум – не начало конца... 4. 67. 245
Эх, недаром говорится... 3. 187. 355

Я

«Я – Баба Яга... 3. 167. 348
Я б волком не грыз, // а сажал бы на сутки... 1. 280. 386
Я бегу, топчу, скользя, по гаревой дорожке... 2. 231. 475
Я бодрствую, но вещей сон мне снится... 3. 30. 295
«Я б тоже согласился на полет... 2. 236. 478
Я был душой дурного общества... 1. 49. 312
Я был завсегдаем всех пивных... 3. 273. 399
Я был и слаб, и уязвим... 4. 12. 209
Я был слесарь шестого разряда... 1. 95. 325
Я вам мозги не пудрю – // уже не тот завод... 2. 379. 529
Я вам расскажу про то, что будет... 4. 53. 242
Я вам, ребята, на мозги не капаю... 4. 136. 283
Я в деле, и со мною нож... 1. 32. 309
Я в своей уголовной практике... 1. 296. 392
Я верю в нашу общую звезду... 4. 145. 285
Я весь в свету, доступен всем глазам... 2. 265. 487
Я все вопросы освещу сполна... 2. 263. 487
Я все чаще думаю о судьях... 2. 61. 432
Я вырос в ленинградскую блокаду... 1. 31. 309
Я вчера закончил ковку... 3. 204. 362
Я вышел ростом и лицом... 2. 362. 522
Я груз растряс и растерял... 3. 277. 401
Я думал: это все без сожаленья... 2. 129. 451
Я ей Виктора простил... 2. 405. 534
Я еще не в угаре... 3. 243. 389
Я женщин не бил до семнадцати лет... 1. 59. 313
Я загадочен, как марсианин... 2. 305. 501
Я здесь бы пел еще дня три... 4. 185. 297
Я из дела ушел, из такого хорошего дела!.. 3. 37. 299
Я изучил все ноты от и до... 2. 136. 452
Я и творческий актив... 1. 272. 385
Я кричал: «Вы что ж там, обалдели?.. 2. 312. 501
Я лежу в изоляторе... 2. 72. 433
Я – летчик, я – истребитель... 2. 394. 532
Я любил и женщин, и проказы... 1. 78. 320
Я на виду – и действием, и взглядом... 3. 21. 291
Я не Гомер, не Авиценна... 1. 280. 386

Я не знаю, зачем, кто виной этой драмы... 1. 293. 390
Я не люблю фатального исхода... 2. 67. 432
Я не пил, не воровал... 1. 43. 311
Я не спел вам в кино, хоть хотел... 4. 190. 298
Я несла свою Беду... 2. 235. 477
Я никогда не верил в миражи... 4. 141. 285
Я оглох от ударов ладоней... 2. 267. 488
Я однажды гулял по столице – и... 1. 71. 317
Я первый смерил жизнь обратным счетом... 2. 348. 519
Я полмира почти через злые бои... 3. 176. 351
Я помню райвоенкомат... 2. 159. 461
Я при жизни был рослым и стройным... 3. 7. 282
Я прожил целый день в миру... 3. 252. 392
Я раззудил плечо – трибуны замерли... 2. 56. 430
Я Робин Гусь, не робкий гусь... 3. 91. 319
Я рос как вся дворовая шпана... 1. 66. 316
Я сам с Ростова, я вообще – подкидыш... 4. 73. 248
Я самый непьющий из всех мужиков... 2. 81. 436
Я сегодня поеду за город... 2. 402. 533
Я сказал врачу: «Я за все плачу!.. 2. 395. 532
Я скачу, но я скачу иначе... 2. 166. 463
Я скачу позади на полслова... 3. 65. 307
Я склонен думать, гражданин судья... 2. 86. 439
Я скольжу по коричневой пленке... 2. 130. 451
Я скоро будудохнуть от тоски... 2. 131. 451
Я спокоен: он мне все поведал... 4. 153. 290
Я спросил тебя: «Зачем идете в горы вы?.. 1. 180. 354
Я стою, и все стоят – построюсь... 2. 157. 460
Я страшно скучаю, я просто без сил... 3. 79. 312
Я твердо на земле стою... 2. 411. 534
Я тебя желал и ел... 1. 274. 385
Я теперь в дураках – не уйти мне с земли... 2. 233. 477
Я теперь на девок крепкий!.. 1. 80. 321
Я только малость объясню в стихе... 2. 323. 510
Я тут подвиг совершил – два пожара потушил... 1. 253. 376
Я уверен, как ни разу в жизни... 2. 89. 439
Я умру, говорят, // мы когда-то всегда умираем... 4. 100. 271
Я хочу в герцога или в принцы... 2. 413. 535
Я щас взорвусь, как триста тонн тротила... 2. 145. 454
Я – «ЯК»-истребитель, мотор мой звенит... 2. 7. 418
Ядовит и зол, ну, словно кобра, я... 2. 221. 474

КОММЕНТАРИИ

В текстах в угловые скобки <...> взяты сделанные составителем конъектуры и датировки, не указанные автором, в квадратные [...] – слова и строки, автором зачеркнутые.

В комментариях указываются: источник, по которому публикуется основной текст, другие известные рукописные источники и фонограммы. В косых скобках /.../ указываются источники первых отечественных публикаций произведений Владимира Высоцкого.

В тексте имеются условные сокращения:

а/и – авторское исполнение;

б/а – белой автограф;

вып. – выпуск;

кн. – книга;

к/ф – кинофильм;

нап. – написана, написано;

публ. – публикация;

сп. – спектакль;

ч/а – черновой автограф;

АДЕ – архив Александра Дмитриевича Евдокимова;

АИР – архив Александра Ивановича Репникова;

НМВ – архив Нины Максимовны Высоцкой;

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, фонд 3004, опись первая;

СС4К – Собрание сочинений в четырех книгах. – М., 1997.

ПЕСНИ И СТИХИ

Раннее

«Голубой с синеватым оттенком...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а ГКЦМ.

/Мир Высоцкого. – М., 1997/

«Ревик и Миляга...»

Текст восстановлен кинодраматургом А. Макаровым и печатается по первой публ.

/Живая ж изнь. Кн. 3. – М., 1992/

Посвящения, эпиграммы,
тексты к «капустникам»,

песни и стихи «на случай»

«Люди мельчают и дни уменьшаются...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к б/а ГКЦМ.

Нап. по поводу музыкально-пластического сп. «Синяя птица» (не по Метерлинку), репетиции которого в Школе-студии МХАТа проводили В.С. Высоцкий и Г. Ялович. Постановка была остановлена преподавателями, «чтобы не отвлекала от учебы».

/Мир Высоцкого. Вып. IV. – М., 2000/

<К свадьбе Т. Щербиновской и А. Богоявленского>:

<1> «Я волком бы выгрыз//все свадьбы и тризны...»

<2> «Не фарисей, не алкоголик...»

Тексты печатаются по первой публ., восходящей к ч/а ГКЦМ.

Т. Щербиновская – тетка Л. Абрамовой, второй жены В.С. Высоцкого.

Набросок ко второму тексту:

Вы к нам от носит есь здраво, лояльно,

И <был> Алексей Николаич не злым.

Было б, Тат ьяна, вам, Николаевна,

Так хорошо, как не будет другим!

/Мир Высоцкого. – М., 1997/

«Тебе желаю всяких благ...»

Текст печатается по факсимильной публ. текста.

/Культ ура. – 1995. – № 28. – 22 июля (факсимиле)/

<Актерам театра «Современник» – после премьеры сп. «Жизнь Галилея»> («Нам своих артистов жалко...»)

Текст печатается по автографу на афише сп. Театра на Таганке «Жизнь Галилея», которая хранится в РГАЛИ. Представляет собой ответ на стихи, сочиненные актерами «Современника», написанные на той же афише:

Самолет летит, колеса стерлись,

Вы не звали нас, а мы приперлися.

Монументы – не гробницы,

40 лет – еще не век.

Если курица не птица,

Режиссер – не человек.

«Современник» хоть и в почете, –

Не всегда на лошади,

Он стоит на хозрасчете,

Он стоит на площади.

/СС4К. Кн. четвертая, с. 66/

«Лариса, //это Вам не от Бориса...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к б/а.

Л. Лазарева – одна из организаторов устного альманаха «Понемногу обо всем», выходявшего в ДК строителей г. Москвы.

/Высоцкий: время, наследие, судьба. – № 21 (1995)/

«Эта акция –//тебе редакция...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к б/а.

Редакция устного альманаха «Понемногу обо всем», выходявшего в ДК строителей г. Москвы.

/Высоцкий: время, наследие, судьба. – № 21 (1995)/

Смирнову Ю. Н. («Ушел артист. И тут же снова...»)

Колокольникову А. («Отец двойняшек. Ох! Силен!...»)

Соболеву В. («Палитра красок, приемов лента...»)

Петрову И. («Всегда подтянут и//не пьян!...»)

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а.

Ю. Смирнов, А. Колокольников, В. Соболев, И. Петров – актеры Театра на Таганке.

/Тучин В. В. Высоцкий. Лет опись ж изни. Часть I. – Минск, 2000/

«Только Венька – нету слов!...»

Текст печатается по автографу на афише сп. Театра на Таганке из архива актера В. Смехова.

Посвящен участию В. Смехова в 400-м сп. «Антимиры».

/Смехов В. Живой, и т олько. – М., 1990/

«Послав бутылку к праотцам...»

Текст печатается по факсимильной публ. текста.

Нап. В.С. Высоцким на фотографии для одного из врачей Московского НИИ Скорой помощи им. Склифосовского в день выступления там с концертом.

/Веч. Москва. – 2001. – 25 июля (факсимиле)/

«Расположились мы нагло и вольно...»

Текст печатается по факсимильной публ. текста и представляет собой фрагмент письма М. Влади и В.С. Высоцкого поэтессе Б. Ахмадулиной.

/Лит. обозрение.– 1997. – № 3/

Наброски, незавершенные произведения

«В желтом лимузине...»

Текст печатается по ч/а из архива кинодраматурга В.Акимова.

В I томе опубликованы строчки 2–5 данного стихотворения.

1 В [синем] лимузине

/Киносценарии. – 1989. – № 4/

«Не давали мне покоя...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а НМВ.
/Общая газет а. – 1994. – № 3 (21–27 янв.)/

«Вранье, ворье, не верь...»

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СС4К. Кн. первая, с. 78/

«Все мы чьи-то племянники...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а НМВ.
/Общая газет а. – 1994. – № 3. – 21–27 янв./

«Пенсионер Ва<силь> Палыч Кочин...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а АДЕ.
/Высоцкий: время, наследие, судьба. – № 9 (1993)/

«Двадцать четыре часа в сутки...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а ГКЦМ.
4–8 Наедине с самим собой.

Право, не надо т ворит ь чудеса.

Прост о поpróbуйт е сами

Сделайт е двадцат ь чет ьре часа

Хорошими часами.

Вариант данного стихотворения, восстановленный Г. Епифанцевым,
опубликован в I томе.

/Мир Высоцкого. Вып. IV. – М., 2000/

«Заказал я два коктейля...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а АДЕ.
/Высоцкий: время, наследие, судьба. – № 9 (1993)/

<Набросок к «Песни мужиков» для сп. «Пугачев»> («Да вот никак мы не смекнем...»)

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а.

3–5 Вопрос не прост , мы не смекнем:

Зачем помост и чт о на нем?

Нет ! Без бут ылки не понят ь

/Тучин В. В. Высоцкий. Лет опись ж изни. Часть I. – Минск, 2000/

«Слушайте, дайте пройти...»

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Вероятно, является наброском песни к сп. по сказкам Б. Шергина.

/СС4К. Кн. вт орая, с. 190/

«Не бывает кораблей без названия...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а.

/Общая газет а. – 1994. – № 3. – 21–27 янв./

«Мне не надо посул, обещаний не надо...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а ГКЦМ.

/Мир Высоцкого. – М., 1997/

«Первый был всегда один...»

Текст печатается по первой публ.

/СС4К. Кн. вт орая, с. 318/

«Мне так не хватало брата...»

Текст печатается по первой публ.

/Перевозчиков В. Правда смерт ного часа. – М., 1998/

Написанное в соавторстве

«Не зря театру в юбилей...»

Текст печатается по первой публ., восходящей к ч/а ГКЦМ.

Нап. в связи с реальными событиями. На праздновании 10-летия Театра на Таганке (24.04.74) поэт А. Вознесенский подарил коллективу щенка. Текст был написан авторами и прочитан В.С. Высоцким уже в ходе самого вечера.

М. Вольпин – кинодраматург, поэт.

Фонограмма – 24.04.74.

Черновик:

Нам за собачью ж изнь воздав,

.....

Щенка мохнат ого от дав,

Поэт ст ихами нас восславит ,

А повзрослевший волкодав

Врагов зуб[ами передавит].

/Мир Высоцкого. – М., 1997/

«Где родились Высоковский//и Чехов...»

Текст восстановлен В. Смеховым и печатается по первой публ.

Посвящен г. Таганрогу Ростовской обл.

/Смехов В. Живой, и т олько. – М., 1990/

Песни и стихи,
авторство которых сомнительно

«Может, для веселья, для остротки...»

Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и этой песни 1962 или 1963 годов.

Отнесен в данный раздел, учитывая косвенные свидетельства актера Р. Вильдана о том, что эта песня была написана В.С. Высоцким для исполнения во время шефских концертов Школы-студии МХАТ.

«Получил завмагазина...»

Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и этой песни 1962 или 1963 годов.

Отнесен в данный раздел, учитывая косвенные свидетельства актера Р. Вильдана о том, что эта песня была написана В.С. Высоцким для исполнения во время шефских концертов Школы-студии МХАТ.

«О том, что в жизни не сбылось...»

Текст печатается по воспоминаниям Е. Садовниковой. Однако ее знакомые, также знавшие В.С. Высоцкого, не помнят этого текста. Документальных подтверждений наличия этого стихотворения также нет.

/Сов. пат риот . – 1989. – 12 июля/

<Стихи поэта Пети о башне из к/ф «Иван да Марья»> («Прохожий! Возле башни этой...»)

Текст печатается по фонограмме из к/ф «Иван да Марья».

Отнесен в настоящий раздел согласно свидетельству актера В. Сергачева, исполнившего в данном к/ф роль поэта. Автор сценария к/ф А. Хмелик не может подтвердить принадлежность этого текста В.С. Высоцкому, склоняясь к тому, что написал его сам. Тем не менее, в перечне-плане произведений к фильму, сделанном В.С. Высоцким (АИР), указан номер «Башня».

ПРОЗА ДРАМАТУРГИЯ

Повести, рассказы, зарисовки

Сценарии, сценарные наброски

Дневниковые записи

Письма, открытки, записки

Написанное в соавторстве

Дополнительно

Устные рассказы

Интервью, анкеты

Стенограмма записи для телепередачи «Кинопанорама». ЦТ СССР, телецентр «Останкино», 22 января 1980 года

Текст печатается по первой полной публ.

Практически весь отснятый материал вошел в телефильм «Владимир Высоцкий. Монолог» (1987). Не попавшие в «Монолог» фрагменты записи выделены полужирным шрифтом. Курсивом отмечены тексты песен, исполненные бардом. В угловые скобки взяты необходимые пояснения.

/Горизонт . – 2004. – № 54 (ноябрь-декабрь)/

Приложение

Алфавитный указатель поэтических произведений Владимира Высоцкого (по первой строке)